

СЕРИЯ «НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a man in a dark, well-tailored suit with a patterned vest, standing in a grand, ancient temple. The temple is in a state of ruin, with large columns and arches crumbling around him. He holds an open book that glows with a bright blue and yellow light, emitting magical energy. The background is filled with smoke and debris, suggesting a recent battle or destruction. The overall tone is dramatic and fantastical.

**АУДИТ
БЕЗДНЫ**
НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР

LITRPG • РЕАЛПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Налоговый Инспектор:
Аудит Бездны**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Налоговый Инспектор: Аудит Бездны / Н. Патчер — «Автор», 2026

Роман Беркутов, старший инспектор управления по борьбе с экономическими преступлениями и офшорными схемами, погибает от переутомления и перерождается в Системе. Пока другие игроки качают ловкость и силу, Роман получает редчайший скрытый класс: .В Системе каждое убийство монстра, получение опыта и сбор лута — это хозяйственная операция. Но топ-кланы столетиями уклонялись от уплаты системных сборов, выводя триллионы кристаллов через серые гильдейские счета и грабя простых новичков. Роман открывает системный кодекс и начинает генеральную налоговую проверку Бездны. При попытке нападения на фискала с агрессора списывается 150% маны в счет недоимки, а на счета гильдий налагается судебный арест! Хотели поиграть в феодальных баронов? Приготовьте первичные документы!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проверка на дорогах мироздания	6
Глава 2. Первая выездная проверка	14
Глава 3. Списание недоимки и пени	23
Глава 4. Вход в город олигархов	29
Глава 5. Попытка дачи взятки	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Налоговый Инспектор: Аудит Бездны
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Налоговый Инспектор» • Книга 1

Глава 1. Проверка на дорогах мироздания

В подвальном архиве коммерческого банка «ПромТрансИнвест» пахло паленой изоляцией шредера, мышинным пометом и тем специфическим, въедливым духом залежалой бумаги, который безошибочно узнает любой сотрудник фискальных органов с десятилетним стажем.

Роман Викторович Беркутов, советник государственной гражданской службы первого класса, неторопливо сделал глоток из остывшей картонной чашки. Растворимый кофе марки «Красная цена» отдавал жженым ячменем и дешевой пластмассой, но свою задачу выполнял — удерживал веки приподнятыми ровно настолько, чтобы не пропустить ни одной фиктивной проводки через офшорную прокладку на Белизе.

Настенные часы над стальным сейфом показывали 03:42 ночи.

Перед Беркутовым возвышалась крепостная стена из серых скоросшивателей «Дело №». Восемнадцать томов первичной бухгалтерской документации за три отчетных периода. Четыре часа назад охрана банка пыталась заблокировать лифты, ссылаясь на внезапный прорыв канализации, а председатель правления — холеный господин с часами ценой в бюджет районной больницы — лично шептал Роману на ухо нечто невнятное о «взаимопонимании на высшем уровне» и «домике в тихом кантоне Вале».

Роман тогда даже не оторвал взгляда от сводной ведомости. Лишь сухо, скрипучим от многолетнего курения голосом, поинтересовался:

— Вы мне взятку предлагаете, Эдуард Аркадьевич? Под протокол? Или у вас просто дебет с кредитом в голове не сходится, и вы путаете уголовно наказуемое деяние с благотворительностью?

Председатель тогда побледнел, выругался и ретировался. А Беркутов остался. С понятиями, двумя засыпающими на ходу бойцами спецназа в бронежилетах и упрямым осознанием того, что дыра в одиннадцать миллиардов рублей сама себя в бюджет не вернет.

И вот она.

Страница триста сорок восемь, дополнительное соглашение к договору лизинга карьерных экскаваторов. Поддельная факсимильная подпись покойного зицпредседателя ООО «Вектор-Снаб». Занижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в особо крупном размере. Статья 199, часть вторая.

Роман потянулся за красной капиллярной ручкой, чтобы поставить жирную, победную галочку на полях.

Но рука не послушалась.

Сначала под ребрами будто провернули раскаленный тупой штырь. Медленно, с омерзительным скрежетом. Затем воздух в крошечном архиве мгновенно загустел, превратившись в ледяной вакуум. Пальцы свело судорогой; картонный стаканчик выскользнул, плеснув коричневой жижей на безупречно отутюженную стрелку казенных брюк.

«Надо же... — отстраненно, словно со стороны, подумал Роман, сползая с неудобного офисного кресла на затоптанный линолеум. — Третий инфаркт. А ведь отчетность за второй квартал еще не сведена... И выемка не оформлена актом...»

Мир мигнул, накренился и погас.

Небытие оказалось на удивление светлым, стерильным и раздражающе шумным.

Роман обнаружил себя стоящим посреди бесконечного пространства, залитого холодным неоновым сиянием. Под ногами переливалась мозаика из бинарного кода, латинских рун и геометрических фигур, складывающихся в колоссальные фракталы. Ни стен, ни потолка. Только пульсирующий низкий гул, похожий на работу серверной стойки размером с галактику.

Перед глазами плавала полупрозрачная лазурная панель с золотой филигранью.

[Внимание! Зафиксировано прекращение биологической активности материального носителя.]

[Идентификация сущности: Беркутов Р. В., ранг души — 73.]

[Добро пожаловать в преддверие Системы «Великий Арк-Мундус»!]

[Мир хаоса остался позади. Перед вами — вечность бесконечных битв, славы, лута и перерождения. Производится предварительная калибровка классового профиля...]

Роман рефлекторно дернул плечами. Качественный темно-серый костюм-тройка из камвольной шерсти, купленный по случаю пятидесятилетия в ведомственном ателье, сидел на нем как влитой. Галстук в тонкую диагональную полоску не сбился ни на миллиметр. Одышка исчезла, сердце под ребрами не кололо — вместо него в груди ощущалась легкая, неестественная прохлада.

— Лута, значит, — вслух произнес Беркутов. Голос прозвучал гулко, отдаваясь эхом в пустом пространстве. — Интересная терминология. Администрация учреждения планирует представиться или мы сразу перейдем к процедурным вопросам?

Система проигнорировала вопрос. Перед лицом советника вспыхнуло три массивных рунических круга, из которых ударили ослепительные голографические проекции.

[Доступен выбор стартового класса Претендента!]

1. [Теневой Убийца (Ассасин)]

Специализация: скрытное перемещение, нанесение критических повреждений со спины, использование ядов, ликвидация ключевых целей за пределами зон видимости.

2. [Берсерк Кровавого Прилива (Варвар)]

Специализация: неудержимая ярость, сокрушение брони, массовые разрушения, игнорирование болевого шока при критическом уровне здоровья.

3. [Чернокнижник Пустоты (Варлок)]

Специализация: контракты с низшими демонами, вытягивание жизненной силы, проклятия разложения, несанкционированное манипулирование душами усопших.

Роман Викторович брезгливо прищурился, поправил на переносице очки в тонкой титановой оправе (очки, как выяснилось, тоже перенеслись вместе с ним, хотя зрение внезапно стало стопроцентным) и покачал головой.

— Так, понятно, — произнес он тем самым тоном, от которого у главных бухгалтеров холдингов начинались панические атаки. — Сплошная уголовщина и незаконное предпринимательство. Вы вообще в своем уме?

Лазурная панель дрогнула.

[Запрос не распознан. Пожалуйста, выберите один из предложенных путей величия. Время на принятие решения ограничено: 04:59...]

— Убийца, — с расстановкой начал загибать пальцы Роман. — Статья 105 Уголовного кодекса, часть вторая, пункт «з» — убийство из корыстных побуждений или по найму. До двадцати лет лишения свободы либо пожизненное. Варвар: статья 213 — хулиганство, плюс статья 167 — умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное общеопасным способом. Группа лиц по предварительному сговору, судя по описанию рейдов. Чернокнижник... О, чернокнижник — это вообще песня. Незаконное осуществление медицинской или околomedicalской деятельности без лицензии, повлекшее причинение вреда здоровью, плюс незаконный оборот трансплантатов и биологических материалов. Статьи 235 и 127.1. И самое главное: вы где-нибудь видели, чтобы хоть один чернокнижник платил взносы в Социальный фонд за призванных бесов? Они у вас по гражданско-правовому договору оформлены или в черную пашут?

Интерфейс Системы замер. Таймер обратного отсчета судорожно мигнул: цифры сменились на артефакты, затем выровнялись.

[Ошибка классификации аргумента. Предложенные пути отражают фундаментальные архетипы возвышения духа через противостояние и накопление энтропии.]

— Никакой энтропии без правового регулирования существовать не может, — отрезал Беркутов. Он заложил руки за спину и сделал два шага вперед, меряя шагами светящуюся платформу. — Я отказываюсь акцептовать предложенные оферты. На каком основании вы ограничиваете право субъекта на самоопределение тремя заведомо криминогенными позициями? Где Пользовательское соглашение? Где Регламент распределения ресурсов?

[Пользовательское соглашение не требуется для низших сущностей материального плана. Принудительный выбор класса через 03:20...]

— «Низших сущностей»? — Роман недобро усмехнулся. Морщины вокруг его рта затвердели. — Милочка... или кто ты там, искусственный интеллект? Запомни: презумпция верховенства базовых нормативных актов действует на любом уровне юрисдикции. Если твоя так называемая «Система» осуществляет сбор, обработку и перемещение энергоинформационных активов — а душа, согласно вашему же первому сообщению, является носителем эквивалента ранга, — значит, вы функционируете в рамках правового поля замкнутой сетевой структуры. Согласно общему принципу транспарентности публичных договоров, я требую немедленного предоставления полного текста Базового Пользовательского Регламента Системы Арк-Мундус. Включая все приложения, подпункты и сноски мелким шрифтом.

В недрах неоновое пространство что-то тонко звякнуло.

Система молчала секунд пять. Для квантового вычислителя метафизического масштаба это была целая вечность. Затем пространство дрогнуло, таймер исчез, а перед Беркутовым с глухим грохотом материализовался свиток из чистого струящегося света толщиной с вековой дуб.

[Предоставлен полный свод Базового Регламента Системы Арк-Мундус (Редакция 4.19.882-Альфа). Общий объем: 844 000 000 параграфов. Время на ознакомление в квазитемпоральном стазисе не ограничено. Предупреждение: попытка прочтения смертным сознанием вызывает необратимый коллапс синаптических связей...]

— Пугать меня объемом будешь? — хмыкнул Беркутов. — Я за одну неделю проверял отчетность РЖД за пять лет. Отойди и не отсвечивай.

Роман сбросил пиджак, аккуратно перекинул его через внезапно материализовавшийся из мысленного усилия конторский стул и расстегнул верхнюю пуговицу накрахмаленной сорочки.

В стазисе время действительно не имело значения. Для Беркутова это было привычной средой обитания: он, текст, поиск несоответствий и бесконечная охота за чужой жадностью, замаскированной под сложную юридическую казуистику.

Он листал световые страницы взмахом руки. Тысячи, миллионы параграфов.

«...О праве крови на первичный лут...» — Чушь. Не стандартизировано понятие права собственности.

«...О распределении очков характеристик в зависимости от базового генокода...» — Дискриминационный признак, противоречит декларации равенства субъектов транзакций.

«...О списании штрафных баллов за падение в бездну...» — Безвозвратные потери без составления дефектной ведомости? Дилетантство.

Он читал час, день, субъективный месяц. Его разум, освобожденный от брэнной биологической оболочки и поддержанный свойствами души семьдесят третьего ранга (о которой он еще намеревался навести детальные справки), работал с эффективностью счетно-аналитической машины.

И на исходе сорок восьмого миллиона параграфов он нашел ее.

Дыру.

Великую, зияющую, метафизическую дыру в архитектуре бытия.

Параграф 14 209, подпункт «В», приложение 7: *«Обязательный системный сбор (Десятина Творца)»*.

Текст гласил: *«В целях поддержания термодинамического и мана-баланса Вселенной со всех генерируемых ценностей — включая, но не ограничиваясь: опыт поверженных чудовищ, монеты из драгоценных металлов, выпадающие предметы экипировки, алхимические ингредиенты и духовные камни, — удерживается фиксированный сбор в размере 10% от расчетной емкости транзакции. Указанный сбор изымается автоматически в момент образования лута и направляется в Центральный Резервуар Стабилизации»*.

Роман медленно перечитал параграф трижды. Затем пролистал на десять миллионов страниц вперед, к разделу *«Органы надзора и исполнительные службы»*.

Там были:

- Карающие Арбитры (силовое пресечение системных сбоев);
- Хранители Врат (логистический контроль);
- Архивариусы Судеб (регистрация актов гражданского состояния и смертей);
- Вестники Рока (информационное оповещение).

И всё.

Ни одной строчки. Ни единого упоминания. Ни малейшего намека на контролирующий орган.

Система Арк-Мундус на протяжении бесчисленных эонов взимала десятипроцентный налог со всего мироздания. Со всех миров, всех подземелий, всех богов, драконов, крестьян и героев. Она аккумулировала триллионы триллионов мана-единиц... и не имела ни фискальной службы, ни штата аудиторов, ни утвержденных методик выездных проверок, ни элементарного механизма верификации правильности исчисления налоговой базы!

— Мать божья... — выдохнул Беркутов, и его глаза за стеклами очков зажглись сухим, фанатичным пламенем истинного ревизора. — Тут же черный нал в масштабах метagalктики. Ни кассовых аппаратов. Ни учета дебиторской задолженности. Ни встречных проверок между гильдиями. Боссы в подземельях ведут незаконную добычу золота без лицензии на недропользование, а игроки делят дроп по устному сговору, уклоняясь от декларирования сверхприбылей! Это не мир... Это офшорная помойка образца девяносто третьего года!

Он захлопнул световой свод с таким грохотом, что по платформе побежали трещины.

— Система! — зычно крикнул Роман, оправляя манжеты. — Вызывай главное меню!

Пространство затрещало. Лазурный свет сменился тревожным оранжевым.

[Внимание. Время стазиса превышено на 12 400 условных циклов. Обнаружено аномальное использование протокола ознакомления. Вы обязаны выбрать класс: Убийца, Варвар, Чернокнижник...]

— Засунь свой выбор обратно в свой кривой реестр, — жестко перебил Роман. — Записывай заявление. В соответствии с параграфом 14 209 подпункта «В» регламента, Система осуществляет безакцептное списание фискального сбора в размере десяти процентов. Однако, согласно разделу первому «Общие принципы справедливости распределения», любая публичная финансовая функция влечет за собой обязательство по обеспечению прозрачности, ведению налогового учета и осуществлению государственного — в данном случае, общесистемного — надзора.

[Ошибка логики. Система самодостаточна. Система совершенна...]

— Была бы совершенна — у тебя бы в седьмом кластере серверов мана не утекала через незадекларированные гильдейские склады! — пригвоздил Беркутов. — Отвечай на вопрос: кем осуществляется контроль за полнотой и своевременностью уплаты Десятины Творца? Кто сверяет фактический дроп с задекларированным по лут-таблицам? Кто начисляет пени за несвоевременную сдачу лута в системные обменники? У тебя есть фискальный орган? Назови его регистрационный номер!

Панель перед Романом замигала с бешеной частотой.

[Поиск по реестру структурных подразделений... 1%... 48%... 100%...]

[Результат: Орган налогового и транзакционного контроля — НЕ НАЙДЕН.]

[Статус позиции: ВАКАНСИЯ НЕ ЗАКРЫТА С МОМЕНТА СОТВОРЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ (Задержка: 4 819 002 110 лет).]

— Что и требовалось доказать, — холодно констатировал советник первого класса. — Бардак, разгильдяйство и преступная халатность руководящего состава. Настоящим заявляю о реализации своего законного права на замещение вакантной должности в соответствии с профессиональной квалификацией, стажем работы и неистребимой классовой ненавистью к лицам, уклоняющимся от уплаты сборов. Заноси в протокол!

Световое пространство внезапно схлопнулось. Неоновый свет сменился густой, торжественной золотисто-багровой тьмой. В вышине, где раньше гудел серверный фрактал, раздался громовой звук, похожий одновременно на удар небесного колокола и щелчок включившегося штампа для гербовой печати.

Воздух разорвало каскадом системных сообщений, окрашенных в невиданный доселе фиолетово-платиновый цвет абсолютной уникальности.

[КРИТИЧЕСКИЙ СИСТЕМНЫЙ СБОЙ / ИНИЦИАЦИЯ СКРЫТОГО ПРОТОКОЛА «ВЕЛИКИЙ БАЛАНС»]

[Анализ компетенций души: Беркутов Роман Викторович.]

— Стаж выявления финансовых махинаций: 28 лет.

— Психологическая устойчивость к угрозам: 99.8%.

— Неподкупность (абсолютная): подтверждено отказом от швейцарской недвижимости.

— Способность находить незадекларированные доходы в закрытых контурах: ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ.

[Правовая коллизия разрешена в пользу заявителя!]

[Регистрация сущности в Системе Арк-Мундус завершена.]

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ МИРОЗДАНИЯ! В РЕЕСТР ПРОФЕССИЙ ВНЕСЕН НОВЫЙ КЛАСС!]

[Зарегистрирован класс: ВЕРХОВНЫЙ ФИСКАЛ / АУДИТОР СИСТЕМНЫХ ТРАНЗАКЦИЙ (Ранг: Абсолютный / Вне категорий)]

Назначение: Обеспечение налоговой дисциплины Системы, пресечение незаконного обогащения, ликвидация серых схем оборота маны и материальных ценностей, принудительное взыскание задолженностей перед мирозданием.

[Выдано классовое снаряжение (Неразрушимое / Привязано к душе):]

1. [Служебное удостоверение Верховного Аудитора]

Тип: Оружие устрашения / Документ высшей юрисдикции.

Эффект: При предъявлении вводит субъектов любого ранга (включая древних богов, архидемонов и лидеров топ-кланов) в состояние [Юридическое оцепенение]. Снижает сопротивление магии и волю к сопротивлению на 50%. Враги теряют способность давать ложные показания.

2. [Акт выездной проверки (Бесконечные страницы)]

Тип: Оружие возмездия / Физический и метафизический урон.

Эффект: Нанесение урона прямо пропорционально сумме сокрытых субъектом налогов и незадекларированного имущества. Игнорирует физическую и магическую броню. При критическом ударе накладывает статус [Арест счетов и имущества] с полной блокировкой пространственных инвентарей.

3. [Гроссбух Неотвратимости (Том 1: Реестр незаконных обогащений)]

Тип: Артефакт абсолютного учета.

Эффект: Автоматически сканирует окружающее пространство в радиусе 100 метров, выявляя происхождение любого лута, экипировки и монет. Фиксирует факты контрабанды, уклонения от системного сбора и теневого бартера.

[Получены базовые классовые навыки:]

— [Встречная проверка (Пассивный)]: Позволяет видеть истинные характеристики, скрытые слоты инвентаря и реальную рыночную стоимость имущества цели.

— [Пени и Штрафы (Активный)]: Каждая секунда сопротивления законным требованиям аудитора увеличивает урон по цели на 1.5% от суммы ее совокупного капитала в геометрической прогрессии.

— [Опечатывание (Контроль)]: Блокирует использование любых магических свитков, зелий и артефактов, на которые отсутствует товарно-транспортная накладная установленного образца.

Золотистое свечение мягко опустилось на плечи Романа. Его костюм-тройка потемнел, приобретя глубокий графитовый оттенок ткани, способной выдержать прямое попадание драконьего пламени. На лацкане вспыхнул крошечный, но невероятно четкий серебряный значок: щит, скрещенные перья и весы с гирьками из черного титана. В правой руке приятно отяжелела плотная кожаная папка с золотым тиснением, а во внутреннем кармане надежно обосновалась тяжелая книжечка в бордовом сафьяновом переплете.

[Внимание. В связи с отсутствием фискального контроля на протяжении последних сорока эпох, уровень налоговой задолженности обитателей Арк-Мундуса достиг критической отметки: 948 221 004 119 200 золотых единиц.]

[Система находится на грани банкротства из-за инфляции маны.]

[Директива для Верховного Фискала: Начать принудительный аудит сектора А-01 (Континент Золотого Рассвета). Привести показатели собираемости к нормативным значениям.]

[Точка материализации определена. Да пребудет с вами баланс дебета и кредита!]

— Наконец-то нормальная, понятная работа, — пробормотал Беркутов.

Пространство разорвалось вспышкой портала, и его утянуло в воронку перехода.

Первое, что почувствовал Роман, ступив на твердую поверхность — это вонь.

Густая, ядреная смесь верблюжьего пота, невымытых тел, пережаренного в прогорклом бараньем сале мяса, дешевого табака и пыли. Второе — звуки: гомон сотен глоток, крики зазывал, скрип несмазанных колес тяжелых повозок, металлический лязг лат и яростный мат погонщиков.

Он стоял на обочине грандиозной дороги.

Торговый тракт Золотого Колосса шириной метров в тридцать был вымощен колоссальными плитами из желтого полированного гранита, истертыми до блеска миллионами копыт, колес и сапог. Тракт тянулся от горизонта до горизонта, рассекая бесконечную каменистую равнину, поросшую жестким рыжим колючником. Вдали, в мареве полуденного зноя, высились циклопические сторожевые башни из черного базальта, украшенные штандартами с золотыми грифонами.

Мимо нескончаемым потоком двигался караван.

Огромные шестиногие ящеры размером с двухэтажный автобус тащили платформы, заваленные тюками с шелком, бочками с рунической сталью и кованными сундуками. Вокруг платформ гарцевали наемники в сверкающих кольчугах и пластинчатых доспехах, с двуручными мечами за спиной и тяжелыми арбалетами наперевес. Над повозками лениво покачивались магические защитные купола, мерцающие бледно-голубым светом.

А прямо перед Беркутовым, посреди тракта, разворачивалась типичнейшая картина при вокзальной торговли эпохи дикого капитализма.

Возле трех массивных телег с эмблемой гильдии «Железный Клык» — оскаленной кабаньей мордой на красном фоне — толпились вооруженные до зубов искатели приключений. Здоровенный детина в чешуйчатой броне, с татуировкой гильдии на бритом черепе и огромной двуручной секирой, воткнутой в землю, зычно орал на весь тракт:

— Налетай, бродяги! С пылу с жару! Лут из подземелья Гнилого Ущелья! Кольца на ловкость плюс пять, шкуры пещерных василисков, мана-кристаллы чистой очистки! Только за нал! Никаких аукционных сборов, никакой системной комиссии! Своим — скидка десять процентов! Подходи, пока имперские ищейки носы воротят!

Вокруг детины звенело золото. Мешки с монетами переходили из рук в руки, зачарованное оружие доставалось из сундуков и тут же пряталось в пространственные сумки покупателей. Никаких записей. Никаких чеков. Ни намек на фиксацию операций.

Роман Викторович Беркутов замер.

Его взгляд, холодный и точный, скользнул по ящикам.

Перед его глазами, повинаясь пассивному навыку *[Встречная проверка]*, тут же вспыхнули ровные строчки системного анализа, видимые только ему одному:

[Объект: Временный торговый пункт гильдии «Железный Клык»]

Организатор: Бран Торвальдсон, наемник 42-го уровня.

Оборот за текущий световой день: 14 800 золотых монет.

Кассовая дисциплина: ОТСУТСТВУЕТ.

Уплата системного сбора (Десятины): 0 золотых монет.

Нарушения: Соккрытие доходов от Системы, безлицензионная торговля артефактами третьей категории опасности, использование серых пространственных схем для уклонения от таможенных пошлин.

Сумма сокрытого сбора: 1 480 золотых монет.

Начисленные пени (на текущую секунду): 222 золотые монеты.

Штраф по ст. 122 ч. 3 (умышленное деяние): 592 золотые монеты.

Роман медленно выдохнул. Усталость, накопившаяся за двадцать восемь лет службы в земных налоговых органах, вдруг бесследно испарилась. Ее место заняло пьянящее, кристально чистое чувство служебного долга.

Он поправил идеально завязанный узел галстука. Стряхнул невидимую пылинку с графитового лацкана форменного пиджака.

Затем плавно расстегнул тяжелую кожаную папку, извлек из нее белоснежный, пахнущий свежей типографской краской и озоном бланк *Акта выездной проверки* и достал из нагрудного кармана массивную перьевую ручку с золотым пером «Паркер», заправленную чернилами цвета запекшейся венозной крови.

Гроссбух Неотвратимости сам собой раскрылся в воздухе по левую руку от ревизора, повиснув на уровне груди и мягко шелестя зачарованными страницами, куда уже убористым бухгалтерским почерком вносились имена, ранги и суммы задолженностей торговцев.

Беркутов шагнул с каменистой обочины на полированный гранит тракта.

Его начищенные до зеркального блеска полуботинки четко, по-строевому отчеканили три шага: *тук, тук, тук*.

Этот сухой, канцелярский звук каким-то невероятным образом перекрыл и грохот каравана, и рев шестиногих ящеров, и пьяные выкрики наемников. Пространство вокруг телег «Железного Клыка» словно сковало невидимым ледяным панцирем. Разговоры оборвались. Покупатели с мешочками золота в руках оцепенели, не в силах опустить пальцы.

Бран Торвальдсон, державший в руке тяжелую флягу с элем, поперхнулся, медленно повернул бритую голову и уставился на приближающегося человека.

Человек был один. Без брони. Без щита. Без видимого магического посоха или лука. Просто странный, суровый субъект в невероятно качественной, плотной темной одежде непри-

вычного кроя, со странной полосатой лентой на шее и белыми манжетами, выглядывающими из рукавов.

Но в его походке, в его тяжелом, немигающем взгляде сквозь стекла очков было нечто такое, от чего у сорокадвухлетнего ветерана десятка штурмов подземелий внезапно и предательски свело желудок.

Роман Викторович остановился ровно в двух шагах от воткнутой в землю секиры. Небрежно, коротким и выверенным движением фокусника, он извлек из внутреннего кармана бордовое сафьяновое удостоверение и развернул его прямо перед расширившимися зрачками наемника.

Серебряный герб с весами и мечом полыхнул тихим, неумолимым светом Закона.

[Активирован эффект: Юридическое оцепенение!]

[Воля цели подавлена на 50%. Враждебные действия заблокированы процессуальным кодексом.]

Челюсть главаря банды медленно поползла вниз. Стоявшие рядом охранники замерли с полуобнаженными мечами, оцепенев, как мыши под взглядом удава.

Беркутов достал часы на цепочке, сверил время, спрятал обратно и окинул присутствующих ледяным взглядом советника первого класса.

— Добрый день, господа предприниматели, — сухо, с идеальной ведомственной вежливостью произнес Роман. — Главное управление фискального контроля и аудита системных транзакций. Старший инспектор Беркутов. Проверка на дорогах мироздания. Прекратить расчеты наличными средствами. Оружие положить на грунт, руки держать на виду.

Он щелкнул колпачком ручки и развернул перед онемевшим великаном гербовый бланк.

— Начинаем внеплановую выездную проверку. Готовьте первичные учетные документы, накладные и кассовую книгу к осмотру. Будем сводить баланс.

Глава 2. Первая выездная проверка

Полуденное солнце нового мира пекло с той методичной, удушливой беспощадностью, которая обычно свойственна аудиторам из центрального аппарата в разгар третьей недели квартального отчета.

Над Великим Имперским трактом висело плотное марево из терпкой полынной горечи, конского пота, дешевого трубочного зелья и вековой, перемолотой тысячами копыт и колес желтой пыли. В нескольких милях к северу, прорезая дрожащий от зноя воздух, вздымались в лазурное небо циклопические шпили, зубчатые купола и колоссальные крепостные стены стартового мегаполиса этой локации — Золотого Колосса. Его колоссальные медные ворота и циклопическая статуя первооснователя, сжимавшего в руке золотой серп и семиметровый меч, блестели на солнце столь вызывающе, словно город был не просто оплотом цивилизации, а гигантской витриной магазина роскоши, открывшегося в трущобах.

Роман Викторович Беркутов, советник государственной гражданской службы первого класса, шел по обочине тракта размеренным, геометрически выверенным шагом.

На нем был безупречный темно-графитовый костюм-тройка из тяжелой шерсти тончайшей крутки, не знавший ни единой лишней складки, белоснежная сорочка с накрахмаленным жестким воротничком и шелковый галстук в диагональную сине-бордовую полоску. На начищенных до зеркального блеска оксфордах не задерживалась дорожная грязь. Ни единая песчинка не смела осквернить гладкую кожу рантовой обуви — в полупрозрачном интерфейсе, мерцавшем на периферии зрения Романа, за это отвечала скромная, но в высшей степени полезная системная пассивка:

****[Пассивный навык: «Безупречный дресс-код» (Ранг 1)]****

***Описание:** Представитель фискального ведомства обязан вызывать у налогоплательщика священный трепет и комплекс неполноценности одним своим внешним видом. В радиусе пяти сантиметров от одежды носителя пыль, кровь, болотная жижа и брызги нечистот аннигилируются силой административного регламента.*

Роман слегка поправил указательным пальцем тонкую золотую оправу очков и привычным жестом перехватил тяжелый портфель из тисненой яловой кожи. Внутри портфеля, в идеальном порядке, покоились бланки предписаний строгой отчетности, штемпельная подушка с несмываемыми чернилами на основе вытяжки из корней астрального лотоса, автоматическая перьевая ручка с сапфировым пером и главное оружие новой эпохи — Системный фискальный планшет «Терминал-Реестр 7.0 (Служебная модификация)».

Перемещение в этот мир, где вместо привычного Налогового кодекса действовали так называемые «Законы Бездны», мечи, магия и право сильного, не выбило Беркутова из рабочей колеи. Напротив. За двадцать пять лет беспощадной службы в органах государственного контроля он повидал вещи куда страшнее древних драконов, некромантов и демонических прорывов: он видел ликвидационные балансы фирм-однодневок строительного сектора, выездные ревизии на рынках оптовой торговли и встречные проверки холдингов с регистрацией на далеких офшорных островах.

Суть бытия везде была одинакова: кто-то производил прибавочный продукт, кто-то его присваивал, а кто-то обязан был следить, чтобы в общую казну поступала установленная законом доля. То, что здешние обитатели считали свои накопления «лутом», а разбой — «свободным промыслом вольных искателей приключений», свидетельствовало лишь о чудовищной правовой безграмотности населения и катастрофической запущенности фискального учета на подведомственной территории.

Но Роман Викторович пришел сюда именно затем, чтобы исправить это досадное упущение.

Впереди, там, где тракт нырял в неглубокую тенистую балку между двумя глинистыми холмами, поросшими кривыми соснами, дорогу перегораживала грубая, наспех сколоченная преграда. Поперек мощеного полотна лежало толстое бревно с ободранной корой, установленное на козлы из жердей. Рядом торчал кол с насаженным на него выбеленным конским черепом, к нижней челюсти которого на ржавой проволоке была прикручена кривая дощечка. На дощечке углем и кривыми каракулями было нацарапано:

«Плата за мирное небо — 5 серебрух с пешего, 2 золотых с воза. Кто не платит, тот не дышит. Кровавый Гнус».

Роман Викторович замер в трех шагах от импровизированного шлагбаума, достал из жилетного кармана золотые карманные часы на цепочке, щелкнул крышкой.

Ровно тринадцать часов сорок две минуты. Рабочий день в самом разгаре.

— Так-так, — негромко произнес он, окинув взглядом импровизированный контрольно-пропускной пункт. — Самовольный захват полосы отвода автомобильной дороги общего пользования... Установка ограждающих конструкций без согласования с дорожным департаментом... И, судя по объявлению, взимание платы без оформления концессионного соглашения.

Кусты бузины на обочине затрещали. Из оврага, из-за замшелых валунов и придорожных канав, неторопливо, с глумливыми ухмылками и бряцанием ржавого железа начали выбираться люди. Всего их было тринадцать человек.

Оборванные кожаные куртки со следами засохшей грязи и темных пятен, клепаные бригантины, топоры с зазубренными лезвиями, кривые тесаки и дубины, утыканные коваными гвоздями. Двое стрелков с короткими охотничьими арбалетами сразу же взобрались на глинистый откос, взяв одинокого путника на прицел.

Из-за поваленного бревна вразвалку вышел сам предводитель.

Это был кряжистый верзила под два метра ростом, с бычьей шеей и сальными волосами цвета сырой ржавчины, сплетенными в грязные косицы. Левую щеку разбойника пересекал рваный фиолетовый шрам, стягивавший угол рта в постоянную хищную судорогу. Поверх замасленного стегача на нем болталась тяжелая кольчуга, явно снятая с трупа какого-то мелкого феодального стражника, а на плече покоился чудовищных размеров двуручный топор, лезвие которого было покрыто несмываемым слоем бурого налета.

Над головой верзилы Системный интерфейс зажег рубиновую строчку идентификации:

[«Кровавый Гнус» (Уровень 18)]

Класс: Мародер предгорий / Главарь шайки

Статус: Вне закона (Муниципальный розыск по 4 эпизодам)

Фракция: «Серые шакалы тракта»

Уровень угрозы для обывателя: Высокий

Гнус остановился перед бревном, смачно сплюнул сквозь щербатые зубы прямо под ноги Роману, но плевков, натолкнувшись на границу полупрозрачного купола «Безупречного дресс-кода», с легким шипением истаял хлопьями серого пепла. Главарь на мгновение моргнул, озадаченный этим фокусом, но затем окинул фигуру Беркутова сальным, оценивающим взглядом.

— Гляньте-ка, хлопцы, — прогремел Гнус хриплым, прокуренным басом, от которого сосны на холме, казалось, слабо задрожали. — Какая птица к нам в силки залетела. Чистенький. Гладкий, как поросычье брюхо. Ни лат, ни щита, ни меча... Одни штаны чего стоят, видать, эльфийское сукно! А сапоги-то, сапоги! Кожа тонкая, бабская!

Шайка вокруг зашлась мерзким, гикающим хохотом. Разбойники начали смыкать кольцо, поигрывая оружием и предвкушая быструю и легкую наживу.

— Эй, сударь в стекляшках! — осклабился один из подручных, костлявый головорез с засаленным кинжалом в желтых пальцах. — Ты вывеску читал? Буквы знаешь, али только щеки надуть обучен? Плати за проход пять серебряных монет, а за то, что нашему атаману под

ноги не поклонился — скидывай жилетку, часики золотые и всё, что в том сундучке кожаном прячешь!

Роман Викторович не сдвинулся с места ни на сантиметр. Его осанка оставалась безупречно прямой, взгляд сквозь диоптрии очков был холоден, без эмоционален и бесконечно тяжел — так смотрят патологоанатомы на очередное безымянное тело или ревизоры Счетной палаты на смету строительства загородного пансионата районной администрации.

Он неторопливо расстегнул замок портфеля, извлек массивный металлический прямоугольник с экраном из темного горного хрусталя и нажал боковую руническую клавишу. Экран планшета мгновенно отозвался тихим пульсирующим гулом, вспыхнув ровным янтарным светом, в котором заструились строки системных таблиц, диаграмм и формуляров.

— Добрый день, граждане, — ровным, поставленным голосом произнес Роман Викторович. Его тембр, негромкий, но кристально четкий, каким-то непостижимым образом заглушил шум ветра в соснах и звон кольчуг. — Старший инспектор Беркутов. Федеральная служба фискального аудита и системного надзора за оборотом материальных ценностей. Прошу соблюдать дистанцию полтора метра от проверяющего лица и воздержаться от резких движений.

Бандиты переглянулись. Хохот на мгновение стих, сменившись растерянным недоумением.

— Чего-о-о?... — протянул Кровавый Гнус, опуская секиру с плеча и упирая ее острие в землю между своими растоптанными сапогами. — Чего ты там вякнул, убогий? Какая еще служба? Какой надзор? Ты мне зубы не заговаривай, тут тебе не королевский суд. Здесь я закон, я судья, и я же палач! Гони монету, пока я тебе кишки на это бревно не намотал!

Роман Викторович даже бровью не повел. Он быстро провел стилусом по экрану планшета, активируя поисковый запрос по общесистемным регистрам.

— Так, гражданин Гнус... Полагаю, «Кровавый» — это незарегистрированный коммерческий псевдоним или самовольно присвоенный торговый бренд, не прошедший процедуру патентной защиты? — совершенно серьезно поинтересовался Беркутов, поднимая взгляд поверх очков. — Ответьте на протокольные вопросы комиссии. Первое: зарегистрирована ли ваша деятельность в форме индивидуального предпринимателя, товарищества на вере либо общества с ограниченной ответственностью в Едином реестре субъектов хозяйствования региона?

— Ты... ты белены объелся, фраер?! — взревел главарь, багровея лицом так, что шрам на его щеке стал почти черным. — Какое еще общество?! Я разбойник! Я людей режу, купцов граблю, деревни жгу!

— Фиксирую: государственная регистрация субъекта экономической деятельности отсутствует, — невозмутимо проговорил Роман Викторович, и кончик его стилуса высек на экране сноп искр, заносящих запись в протокол. — Переходим ко второму пункту. На каком основании на данном участке транспортной артерии общего пользования установлен пункт сбора платежей? Предъявите концессионное соглашение, лицензию на эксплуатацию дорожного полотна и утвержденный уполномоченным органом тарифный план.

Один из арбалетчиков на холме нервно хихикнул:

— Атаман, кажись, этот чудаковатый совсем из ума выжил от страха. Думает, если учеными словами сыпать начнет, мы его не прирежем.

— Третий вопрос, — продолжил Беркутов, повысив голос ровно настолько, чтобы каждое слово чеканилось, словно свинцовая плomba на опечатанном складе. — Где находится контрольно-кассовый аппарат, внесенный в Государственный реестр контрольно-кассовой техники, оборудованный фискальным накопителем с функцией криптографической защиты и модулем бесперебойной передачи данных оператору фискальных данных в режиме реального времени?

Гнус тяжело задышал, его ноздри раздувались, как у разъяренного вепря. Пальцы в грязных кожаных перчатках до белизны костяшек впились в рукоять секиры.

— Ты надо мной издеваться вздумал, пададь бумажная?! Касса?! Накопитель?!

— И заключительный вопрос в рамках предварительного этапа проверки, — сухо подытожил инспектор. — Почему взимание платы за проезд осуществляется исключительно в наличной форме, в иностранной и необеспеченной валюте — серебряных и золотых монетах не установленного образца — без выдачи плательщику кассового чека, содержащего обязательные реквизиты: наименование услуги, признак расчета, сумму налога на добавленную стоимость и двухмерный QR-код для проверки подлинности транзакции?

На тракте воцарилась гробовая, почти физически осязаемая тишина.

Даже птицы в кронах сосен перестали щебетать. Разбойники стояли с открытыми ртами, чувствуя, как от этого человека в темном костюме исходит нечто чуждое, непонятное и оттого безгранично жуткое. В его словах не было страха. В них не было высокомерия мага или ярости воина. В них звучала только абсолютная, железобетонная, канцелярская неизбежность надвигающегося аудита.

Первым опомнился Кровавый Гнус. Стыд за минутное замешательство перед безоружным чужаком выплеснулся наружу безудержной волной кровавой ярости.

— А-а-а, сука! — взвыл он, срывая голос на хрип. — Руби его! По кускам развалите! Голову на кол рядом с черепом насажу, а портфель в сортире утоплю! Взять его!

В ту же секунду оба арбалетчика спустили тетивы.

Два тяжелых бронебойных болта с гудящим свистом сорвались в воздух, целя Беркутову прямо в переносицу и в область сердца. Одновременно с этим двенадцать головорезов с яростным ревом сорвались с мест. Сам Гнус, перемахнув через поваленное бревно с неожиданной для его массы ловкостью, занес свой страшный топор над головой, готовясь опустить пятидесятикилограммовое лезвие на аккуратный пробор столичного чиновника.

Роман Викторович даже не моргнул. Он не попытался уклониться, не достал магического жезла и не воззвал к светлым богам.

Он лишь спокойно поднял левую руку в белоснежной манжете с золотой запонкой в виде весов правосудия, коснулся центральной руны на планшете и произнес фразу, активирующую базовый классовый протокол:

— В связи с установлением факта систематического уклонения от уплаты налогов, сборов и ведения незаконной предпринимательской деятельности, сопряженной с силовым сопротивлением должностному лицу... иницирую обеспечительные меры. Активация навыка: [Принудительный арест активов].

Пространство вокруг вздрогнуло.

Воздух над трактом внезапно загустел, приобретя плотность застывающего оптического полимера. Арбалетные болты, не долетев до груди Беркутова полуметра, с глухим щелчком застыли в воздухе, словно наткнулись на невидимую стену из бронированного стекла.

А затем над трактом раздался оглушительный, потусторонний звон тысяч железных печатей, падающих на тяжелые амбарные книги, и в глазах каждого присутствующего полыхнули багрово-золотые строфы Высшего Системного Уведомления:

****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ!]****

****[Статья 171 СКМ (Системный Кодекс Мироздания): «Незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере».]****

****[Статья 198 СКМ: «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и страховых взносов».]****

****[Статья 318 СКМ: «Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя фискального надзора при исполнении служебных обязанностей».]****

[Применен базовый классовый навык Старшего Инспектора: [Принудительный арест активов]!]

[Обеспечительная мера первой очереди: [Арест мышечной активности нарушителей]!]

[Обоснование: Предотвращение сокрытия материальных ценностей, препятствования следственным действиям и причинения ущерба государственному имуществу.]

В следующее мгновение из раскаленной пыли тракта, прямо из-под ног бандитов, с яростным шипением взметнулись сотни призрачных, пылающих тусклым багровым светом цепей. Но это были не простые магические оковы — звенья этих цепей были отлиты в форме тяжелых сургучных печатей, вислых свинцовых пломб и неразборчивых параграфов административного права.

Цепи с металлическим лязгом обвили лодыжки, колени, предплечья и шеи нападавших. — Что за... м-м-гх?! — захрипел Кровавый Гнус.

Его колоссальный топор застыл в высшей точке замаха, ровно в тридцати сантиметрах над головой инспектора. Мышцы разбойника, вздувшиеся узлами под кожей, окаменели. Он попытался напрячь спину, вдавить лезвие вниз всей тяжестью своего тела, но его тело больше не принадлежало ему.

[Лог Системы: Мышечный тонус субъекта «Кровавый Гнус» конфискован и передан на ответственное хранение на баланс Федерального казначейства на срок проведения выездной проверки.]

[Двигательные импульсы заблокированы параграфом 4.12 Регламента принудительного исполнения.]

[Сопrotивление бесполезно. Попытка преодоления ареста будет расценена как хищение арестованного имущества.]

Все тринадцать бандитов превратились в живые гротескные статуи.

Один замер в нелепом прыжке, зависнув в воздухе на высоте полуметра над землей и яростно вращая обезумевшими зрачками. Другой застыл с поднятым кинжалом, его перекошенный рот остался открытым в недокричанном ругательстве, а с кончика высунутого языка медленно капала вязкая слюна. Арбалетчики на глиняном холме окаменели, припав на одно колено, превратившись в безмолвные мишени.

Два арбалетных болта, чья кинетическая энергия также была временно арестована в доход государства как орудие несостоявшегося преступления, потеряли скорость и с сухим стуком упали на дорожную пыль прямо к носкам оксфордов Беркутова.

Роман Викторович аккуратно перешагнул через поваленное бревно, не задев ни единой щепки. Подойдя к оцепеневшему главарю банды вплотную, он снял очки, достал из кармана шелковый платочек, неторопливо протер стекла, водрузил оправу обратно на переносицу и заглянул прямо в налитые кровью, расширенные от первобытного ужаса зрачки Кровавого Гнуса.

— Вот видите, гражданин, — мягко, почти с отеческим укором произнес Беркутов. — А вы кричали. Нервничали. Угрожали нанесением тяжких телесных повреждений при исполнении. А ведь процедура совершенно стандартная. Цивилизованные люди всегда могут договориться на основе взаимовыгодного соблюдения законодательства.

Гнус попытался что-то замычать, но арестованные голосовые связки выдавили лишь невнятный, сдавленный сип:

— Ы-ы-ы... кх-х-х...

— Не утруждайте себя репликами до начала дачи официальных объяснений, — посоветовал инспектор. — Все сказанное вами будет занесено в протокол и непременно повлияет на расчет штрафных санкций. Итак, приступаем к описи имущества, подлежащего предварительному изъятию для обеспечения уплаты недоимки, пеней и штрафов.

Роман Викторович щелкнул кнопкой планшета, активируя режим [Инвентаризация и оценка активов].

Из верхнего торца устройства ударил веерный лазерный луч пронзительно-синего спектра. Луч медленно скользнул по фигуре главаря банды с головы до ног, считывая параметры экипировки, скрытых карманов и системного инвентаря:

[Сканирование объекта: «Кровавый Гнус»...]

[Обнаружены материальные активы:]

1. Секира двуручная кустарнойковки со следами органических загрязнений («Топор Палача»). Качество: Потрепанное. Оценочная стоимость: 14 серебряных монет.

2. Кольчуга железная клееная, б/у, категория износа 65%. Оценочная стоимость: 8 серебряных монет.

3. Сапоги яловые со скрытым карманом в каблуке. Оценочная стоимость: 1 серебряная монета.

4. Внутренний тайник (в каблуке): Самородный изумруд низкого качества (1 шт.), кольцо с гравировкой «Любимому бургомистру» (краденое, 1 шт.), золотые монеты старой чеканки (18 шт.).

5. Поясной кошель: 42 медных гроша, 9 серебряных монет, долговая расписка трактирщика с хутора Гнилые Топи.

— Замечательно, — одобрительно кивнул Беркутов, пока стилус сам собой выписывал на экране длинные столбцы приходно-расходных ордеров. — Начальный капитал для частичного погашения задолженности имеется. Теперь проверим прилегающую территорию. В подобных примитивных организациях всегда существует так называемая «черная касса» или нераспределенная прибыль, укрытая от фискального взора.

Роман направил сканирующий луч на обочину дороги.

Синий свет прорезал кусты терновника, скользнул по стволу старой дуплистой сосны и вспыхнул тревожным алым маркером:

[Обнаружен недекларированный схрон!]

Координаты: Северо-восток, 12 метров от оси тракта.

Содержимое: Кованный сундук под заклЯтием примитивной скрытности.

Беркутов подошел к сосне. Повинуясь легкому взмаху его руки, подкрепленному полномочиями статьи 72 Процессуального кодекса аудита, ветви кустарника услужливо расступились сами собой, а из дупла с влажным чавканьем вывалился тяжелый дубовый ларец, окованный позеленевшей медью. ЗаклЯтие скрытности лопнуло с сухим треском пробитого мыльного пузыря — магия Бездны бессильно пасовала перед универсальным ордером на обыск высшей категории допуска.

Крышка ларца откинулась. Внутри тускло блеснули россыпи разномастных монет, несколько серебряных кубков со сбитыми дворянскими гербами, три связки шкурок речного бобра, рулон краденого шелка и пачка долговых расписок на бересте.

Роман Викторович вернулся к неподвижному главарю, держа планшет обеими руками, словно развернутый обвинительный акт на заседании трибунала.

— Подведем предварительный баланс вашей хозяйственной деятельности за текущий налоговый период, гражданин Гнус, — произнес он с непроницаемым выражением лица, глядя в полные ужаса глаза бандита. — Суммарная стоимость выявленных у вас и ваших сообщников товарно-материальных ценностей, включая содержимое тайника, составляет: сто сорок два золотых, восемьдесят шесть серебряных и сорок четыре медных монеты.

Гнус издал сдавленный хрип — в этом схроне была добыча его шайки за последние три года кровавого промысла на тракте.

— Однако, — безжалостно продолжил инспектор, — перейдем к расходной части вашего баланса.

Первое: недоимка по базовой ставке подоходного налога с физических лиц, ведущих деятельность без образования юридического лица, с применением расчетного метода на основе совокупного объема изъятого — сорок два золотых.

Второе: штраф за ведение деятельности без государственной регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 116 — десять процентов от полученного дохода, но не менее двадцати золотых.

Третье: штраф за непредоставление налоговой декларации за прошедшие двенадцать кварталов — тридцать процентов от суммы недоимки, что составляет двенадцать целых и шесть десятых золотого.

Четвертое: пени за каждый день просрочки платежа, исходя из одной трехсотой действующей ключевой ставки Центрального Эмиссионного Банка Мироздания... Набежало еще восемнадцать золотых и сорок серебряных монет.

Роман Викторович сделал паузу, методично перевернув виртуальную страницу протокола. Бандиты, хоть и не могли пошевелить даже пальцем ноги, слушали этот сухой, убийственный перечень с нарастающим чувством полной безнадежности. Они привыкли к стражникам, которых можно было подкупить или перебить в узком ущелье. Они привыкли к палачам, от которых можно было сбежать из тюремного фургона.

Но эта бумажная, холодная, не знающая пощады машина перемалывала самую основу их существования.

— И наконец, специальная статья расходов, — подчеркнул Беркутов. — Компенсация вреда, причиненного окружающей среде и дорожной инфраструктуре: незаконная рубка древесины хвойных пород первой категории для возведения незаконного заграждения — пятнадцать золотых. Размещение черепа непарнокопытного животного на обочине без прохождения ветеринарно-санитарного контроля и утилизационного сбора — пять золотых. А также судебная пошлина за рассмотрение дела в порядке приказного производства и вызов уполномоченного инспектора — двадцать пять золотых монет.

Инспектор нажал итоговую кнопку. Планшет издал мелодичный звон кассового аппарата, разносящийся эхом по всей балке:

****[ИТОГО К ВЗЫСКАНИЮ: 167 золотых, 40 серебряных монет.]****

****[Сальдо единого налогового счета плательщика: ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ.]****

****[Дефицит покрытия обязательств: 24 золотых, 54 серебряных монеты.]****

— Как видите, баланс не сходится, — резюмировал Беркутов, укоризненно посмотрев на Кровавого Гнуса. — Имеющихся у вашей организованной группы материальных активов недостаточно для полного погашения сформировавшейся фискальной задолженности перед бюджетом.

Глаза главаря шайки полезли на лоб. В них читался немой крик: *«У меня забрали всё до последней медной пуговицы, и я еще остался должен?!»*

— В связи с недостаточностью ликвидного имущества должника, — спокойно продиктовал Роман в звукозаписывающий модуль планшета, — руководствуясь статьей 46 Закона об исполнительном производстве в условиях Бездны, постановляю: наложить взыскание на нематериальные активы должников.

Системный интерфейс над поляной замигал тревожными фиолетовыми всполохами:

****[Активирован субинтерфейс: «Конфискация системных ресурсов в счет погашения недоимки»!]****

****[Выполняется конвертация параметров правонарушителей в ликвидный эквивалент...]****

— С каждого из рядовых членов шайки, — огласил вердикт инспектор, поочередно указывая стилусом на окаменевших бандитов, — удерживается по тридцать процентов накопленного боевого опыта до момента полной выплаты задолженности. Уровень каждого из вас

снижается на два пункта. Изъятый опыт направляется в Резервный фонд стабилизации пенсионной системы Королевства.

— А-а-а-а-хх-х!.. — раздался глухой коллективный стон тринадцати глоток.

Из груди разбойников вырвались полупрозрачные голубые сферы — сгустки чистой жизненной и боевой силы, добытой годами разбоя и убийств. Сферы с тихим шелестом втянулись в приемный накопитель на корпусе планшета Беркутова. Над головами головорезов цифры уровней стремительно поползли вниз: шестнадцатый стал четырнадцатым, двенадцатый — десятым, а сам Кровавый Гнус на глазах потерял в размерах, ссутулился, и его устрашающий восемнадцатый уровень сменился блеклой цифрой пятнадцать.

[Лог Системы: Изъято опыта: 48 500 единиц.]

[Конвертировано в золотой эквивалент: 24 золотых, 54 серебряных монеты.]

[Фискальная задолженность субъектов экономической деятельности перед бюджетом погашена в полном объеме.]

[Статус налогоплательщиков: ВРЕМЕННО АМНИСТИРОВАНЫ ПО ИТОГАМ ВЫЕЗДНОЙ ПРОВЕРКИ.]

Призрачные багровые цепи, сковывавшие бандитов, мгновенно растаяли, превратившись в легкий серый дымок.

Обессиленные, опустошенные и потерявшие часть жизненной силы разбойники дружно повалились на пыльную дорогу. Они тяжело хватали ртами горячий воздух, дрожа крупной дрожью, не в силах даже поднять глаза на человека в костюме. Их топоры, кинжалы, кошельки и кожаные доспехи лежали аккуратной, опечатанной стопкой у корней сосны, стянутые светящейся гербовой лентой с надписью: «АРЕСТОВАНО. ВСКРЫТИЕ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ».

Сам Кровавый Гнус сидел на коленях в дорожной пыли, уперевшись в землю дрожащими руками. Его страшный топор исчез. Его награбленное золото ушло на счета неведомого казначейства. Его авторитет непобедимого грозы тракта был растоптан и подшит к делу в трех экземплярах.

Роман Викторович достал из портфеля портативный роликовый принтер, приложил его к разъему планшета и с легким жужжанием распечатал длинную, полутораметровую ленту гербового бланка, пахнущую свежей краской и озоном.

Оторвав документ резким, выверенным движением, он шагнул к сидящему на коленях главарю и протянул ему бумагу вместе с химическим карандашом.

— Ознакомьтесь с актом выездной налоговой проверки, гражданин Гнус, — сухо произнес Беркутов. — Вот здесь, на обороте третьего листа, и в графе «С выводами проверки ознакомлен, копию акта на руки получил» поставьте вашу личную подпись. Если писать не умеете — приложите большой палец правой руки к подушечке с гербовой тушью.

Гнус поднял на инспектора затуманенный, разбитый взгляд. В его глазах больше не было ни капли былой свирепости — остался лишь животный, парализующий ужас перед существом, способным отобрать саму суть твоей силы росчерком пера.

Дрожащими, перепачканными сажей и дорожной пылью пальцами он взял карандаш и коряво, ломая графит, нацарапал в указанном месте кривой крестик.

— Прекрасно, — удовлетворенно кивнул Роман Викторович, забирая подписанный экземпляр и бережно укладывая его в жесткую картонную папку с завязками. Вторую половину ленты он небрежно опустил на колени поверженного разбойника. — Это ваш экземпляр. Храните его в течение пяти лет. В случае утраты дубликат выдается в территориальном управлении при предъявлении паспорта и квитанции об уплате государственной пошлины.

Он застегнул портфель. Раздался сухой металлический щелчок латунного замка, прозвучавший в тишине балки как выстрел.

— И последнее предупреждение, граждане бывшие налогоплательщики, — Беркутов окинул лежащую на земле банду строгим педагогическим взглядом. — Данный контрольно-пропускной пункт подлежит полной ликвидации силами нарушителей в течение двух часов с момента вручения настоящего предписания. Бревно убрать. Череп захоронить в соответствии с санитарными нормами. Табличку сжечь. В случае повторного выявления факта незаконной торговли, рэкеты или сбора податей без фискализации... обеспечительные меры будут применены по второй категории жесткости.

Гнус судорожно сглотнул ком в горле и едва заметно кивнул:

— А... а что такое... вторая категория?..

Роман Викторович слегка поправил галстук, бросив на главаря леденящий душу взгляд из-под стекол очков:

— Полная блокировка всех биохимических транзакций организма, граждан. Проще говоря — приостановка дыхания и сердцебиения до выяснения обстоятельств происхождения базовых параметров тела. Всего вам доброго. Удачи в легальном бизнесе.

Развернувшись на каблуках начищенных оксфордов, старший инспектор Беркутов неторопливо продолжил свой путь по тракту.

Пыль расступалась перед его шагами, словно боясь коснуться стрелок его отутюженных брюк. Сзади, в тенистой балке, тринадцать взрослых, закаленных в боях головорезов, всхлипывая и толкаясь ослабевшими плечами, спешно стаскивали тяжелое бревно с дороги, разрывая ногтями землю и дрожа от страха перед возможной повторной проверкой.

А впереди, всего в паре миль, во всем своем циклопическом, развращенном богатстве и кричащем великолепии сиял во вратах полуденного солнца великий город Золотой Колосс.

Город, в котором тысячи купцов не вели двойную бухгалтерию, сотни гильдейских магов торговали незадекларированными зельями, а сам верховный градоначальник, по слухам, уже три столетия уклонялся от уплаты налога на недвижимость и магические строения высшего ранга.

Роман Викторович достал из жилетного кармана золотые часы, проверил время и чуть заметно улыбнулся тонкой, чиновничьей улыбкой.

Фронт работ предстоял поистине грандиозный. Баланс этого мира ждал своей окончательной, генеральной сверки.

Глава 3. Списание недоимки и пени

Яростный, хриплый рев тринадцати глоток оборвался на полуноте, словно кто-то с хрустом провернул тумблер на гигантском пульте мироздания.

Воздух над Королевским трактом внезапно сделался густым, плотным, похожим на застывшую эпоксидную смолу с легким синевато-золотым отливом. Пыль, взбитая стоптанными разбойничьими сапогами, замерла в воздухе отдельными крупинками, образуя вокруг ног нападавших причудливые ореолы.

Главарь шайки по кличке Гнус завис в полутора футах над разъезженной колеей в высшей точке акробатического прыжка. Его лицо, обезображенное кривым багровым шрамом и не знавшее мыла с прошлой весны, застыло в диком, свирепом оскале. Из приоткрытого рта с желтыми, сточенными зубами вылетела и повисла в воздухе капля мутной слюны, переливаясь на солнце микроскопической линзой. Огромный двуручный топор с зазубренным лезвием и засохшими бурыми потеками чужой крови замер всего в сорока сантиметрах от безупречно выглаженного левого плеча старшего инспектора Беркутова.

Слева застыл жилистый лучник по кличке Хмырь: тетива его самодельного тисового лука была натянута до предела, оперение стрелы касалось щетинистой щеки, но само древко намертво влипло в невидимую преграду. Справа, завалившись на бок в неудавшемся подкате, замер громила Зубодер с двумя утыканными гвоздями дубинами. Остальные десять душегубов застыли в самых нелепых, изломанных позах — кто с ржавым тесаком, кто с кинжалом для забоя скота, кто с тяжелой рыбацкой сетью, утяжеленной свинцовыми грузилами.

Мир вокруг утратил естественные звуки: смолкло стрекотание кузнечиков в придорожном бурьяне, застыли раскачивающиеся верхушки вековых сосен, даже полуденный зной больше не колыхал горизонт. Вместо этого в ушах звенела кристальная, стерильная тишина кабинета центрального аппарата, нарушаемая лишь размеренным тиканьем карманных часов.

Роман Викторович Беркутов не дрогнул. Он даже не сбился с шага.

Спокойным, выверенным движением государственного служащего с безупречным двадцатилетним стажем он поднял руку в белой шелковой перчатке и поправил на переносице безободковые очки в тонкой платиновой оправе. Затем старший инспектор слегка повернул голову, критически оглядел занесенное над ним лезвие топора, поморщился от запаха немытого разбойничьего тела и достал из нагрудного кармана темно-синего шерстяного жилета платок, стряхнув с лацкана пиджака микроскопическую соринку.

Перед глазами Романа вспыхнула мягкая янтарная надпись системного оповещения:

[Внимание! Зафиксирован факт несанкционированного кинетического и физического воздействия на должностное лицо Высшей Фискальной Коллегии Системы при исполнении служебных обязанностей.]

[Инициатор инцидента: Незарегистрированная бандгруппа «Лесное Братство тракта» (Лидер — субъект «Гнус», класс: Разбойник с большой дороги, 28 уровень; совокупный состав — 13 единиц).]

[Квалификация деяния: Вооруженное нападение на государственного ревизора, воспрепятствование законной фискальной проверке, злостный саботаж придорожного аудита (Статьи 318, 122 и 44 Единого Межмирового Налогового Кодекса).]

[Активирован протокол процессуального обеспечения: Приостановка физической энтропии субъектов до завершения ревизионных действий.]

[Кинетическая энергия нападающих депонирована на безотзывный эскроу-счет Системы.]

— Варварство. Абсолютная правовая безграмотность и пещерный правовой нигилизм, — негромко, с глубоким вздохом произнес Роман Викторович. Голос его звучал ровно, с лег-

ким металлическим резонансом истинного чиновника, перед которым меркли любые драконы и боги хаоса. — Семьдесят третий том моих странствий, а методология местного теневого сектора все еще не эволюционировала дальше примитивного разбоя у поваленного бревна.

Беркутов расстегнул кожаный портфель из шкуры реликтового архидемона (конфискованный за неуплату налога на сверхприбыль в Шестом круге Бездны еще три тома назад), достал оттуда массивную чернильную авторучку с золотым пером и легким щелчком пальцев активировал служебную панель.

— Система, — произнес он сухо и четко. — Открыть инвентарь нападающих в режиме принудительного исполнительного производства. Провести полную выездную инвентаризацию движимого и недвижимого имущества с оценкой налогооблагаемой базы.

[Команда принята к исполнению.]

[Режим принудительного исполнительного производства активирован.]

[Права конфиденциальности персональных данных субъектов аннулированы на основании Постановления Ревизионного Надзора № 94-ФС.]

В то же мгновение пространство перед Романом озарилось десятками развернувшихся проекций. Над каждым из застывших в воздухе бандитов распахнулись объемные полупрозрачные свитки, испещренные таблицами, графиками, перечнями предметов и балансовыми отчетами. В воздухе запахло озоном, сургучом и свежееотпечатанными типографскими бланками строгой отчетности.

Старший инспектор Беркутов неторопливо зашагал вдоль живой скульптурной композиции, внимательно вглядываясь в строчки системных реестров.

— Так, посмотрим, что тут у нас... Субъект Гнус. Официально не трудоустроен, в реестре самозанятых ремесленников не состоит, патент на промысловую деятельность в лесных угодьях короны отсутствует. При этом налицо систематическое извлечение сверхприбыли без применения контрольно-кассовой техники.

Роман Викторович взмахнул пером, и перед его глазами развернулась детальная опись экипировки главаря:

[Объект проверки: Субъект «Гнус» (Уровень 28)]

Имущественный комплекс:

1. **[Двуручный секирный топор «Кровопийца» (Качество: Редкое, Уровень 30)]** — урон 140–185, кровотечение, зачарование на раскол брони. *Примечание Системы: добыт путем незаконного отчуждения у торгового каравана гильдии «Шелковый путь» без уплаты НДС и таможенной пошлины.* Оценочная ликвидационная стоимость: 820 золотых монет.

2. **[Кольцо воровской вертлявости (Качество: Необычное)]** — +8 к ловкости, +5% к шансу критического удара из засады. Оценочная стоимость: 340 золотых монет.

3. **[Перстень купца Ван Дейка с ограненным гранатом (Качество: Редкое)]** — предмет роскоши, магический накопитель малой емкости. Не задекларирован при пересечении границы баронства. Оценочная стоимость: 650 золотых монет.

4. **[Кольцо глухого удара (Качество: Необычное)]** — +12 к силе дробящего урона. Оценочная стоимость: 290 золотых монет.

5. **[Поясной кошель из тисненой свиной кожи]** — наличность: 1,120 золотых монет, 45 серебряных крон, 12 медных грошей. Источник происхождения средств не подтвержден справками по форме 2-НДФЛ.

— Прекрасно, просто восхитительно, — холодно констатировал инспектор, делая короткую пометку на полях всплывшего акта ревизии. — За четыре года незаконного промысла на четырнадцатом верстовом столбе банда сформировала устойчивый недекларированный доход. Ни отчислений в дорожный фонд, ни взносов на обязательное медицинское страхование потенциальных жертв нападений, ни налога на добавленную стоимость с награбленного добра. Чистейшая статья сто девятнадцатая, пункт второй.

Он перевел взгляд на застывшего в нелепом прыжке Хмыря:

[Объект проверки: Субъект «Хмырь» (Уровень 24, Стрелок-засадник)]

Имущественный комплекс:

1. **[Составной тисовый лук «Черный шип» (Качество: Редкое)]** — оценочная стоимость: 540 золотых монет.

2. **[Кольцо меткого глаза (Качество: Необычное)]** — оценочная стоимость: 280 золотых монет.

3. **[Тайный нагрудный кошель]** — 380 золотых монет чеканки вольного города.

— И так по каждому из тринадцати фигурантов, — подытожил Беркутов, обходя строй застывших разбойников.

В глазах бандитов, единственной части их тел, сохранившей способность слабо шевелиться под прессом стазиса, плескался первобытный, неописуемый ужас. Они привыкли к храмовым паладинам, которые кричали о возмездии богов и рубили головы сплеча; они знали, как встречать стрелами наемников магистрата; они сталкивались с бродячими магами, швыряющими огненные шары. Но существо в строгой шерстяной тройке, которое не достало клинка, а просто достало грассбух и начало методично зачитывать инвентарные номера их оружия, словно приговор самой Вселенной, повергало их криминальный рассудок в глубочайший экзистенциальный коллапс.

Гнус изо всех сил пытался закричать, но парализующее поле сжимало его голосовые связки с неумолимостью гидравлического пресса. Из его расширенных зрачков медленно сочились слезы бессильной паники.

— Перейдем к расчетной части резолютивной записки, — произнес Роман Викторович, подняв руку с золотым пером к системной панели. — Система, подвести совокупный итог выявленной задолженности по налогу на профессиональную деятельность и незаконный оборот материальных ценностей за весь период функционирования организованной преступной группы без образования юридического лица.

Системный интерфейс отозвался глубоким, басовитым звоном, напоминающим бой курантов на здании Министерства Финансов:

[Производится расчет совокупной недоимки...]

[Учтены: прямой грабеж торговых обозов (38 эпизодов), вымогательство платы за проезд по дорогам общего пользования (142 эпизода), сокрытие контрабандных зелий и артефактов (12 эпизодов).]

[Совокупная сумма базовой недоимки за отчетные налоговые периоды составляет: 4,800 золотых монет.]

— Четыре тысячи восемьсот золотых, — кивнул Беркутов, поправляя галстук. — Это только тело основного долга перед бюджетом Мироздания. А теперь — самое интересное, граждане правонарушители. Система, квалифицировать текущий инцидент. Вооруженное нападение на старшего государственного налогового инспектора первой категории допуска с применением колюще-режущего, дробящего и зачарованного инвентаря.

Над трактом сгустились грозовые фиолетово-золотые тучи. Воздух затрепал от статического напряжения чудовищной плотности. По клинкам топоров и наконечникам стрел побежали мелкие синие искры системных маркеров отчуждения.

[Внимание! Действия нападающих классифицированы по наивысшей категории общественной опасности: «Вооруженное сопротивление фискальному суверенитету Системы».]

[На основании Статьи 122, части 3 Налогового Кодекса Системы и Свода Норм об исполнительном производстве за попытку силового давления на должностное лицо начисляется штрафная санкция в размере 200% (двухсот процентов) от совокупной рыночной стоимости выявленного имущества и установленной суммы недоимки.]

[Применен штрафной коэффициент: x2.0.]

****[Сумма начисленного штрафа: 9,600 золотых монет.]****

****[ИТОГО К ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ВЗЫСКАНИЮ: 14,400 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ.]****

— Санкционирую безакцептное списание, — сухо отчеканил Роман Викторович, приложив большой палец правой руки к нижней строке виртуального постановления. На светящейся бумаге мгновенно отпечатался сургучный гербовый оттиск с изображением весов, меча и скрещенных конторских перьев. — Полная конфискация ликвидных активов в счет погашения задолженности перед фискальным казначейством.

И процедура началась.

Это не было похоже на обычный грабеж побежденных врагов, когда мародеры сдирают с трупов сапоги и шарят по карманам. Это было холодное, высокотехнологичное таинство государственного отчуждения.

Золотистые лучи, исходившие прямо из системного интерфейса, оплели руки Гнуса. Зазубренный топор «Кровопийца» в его оцепеневших пальцах вдруг задрожал, распался на сверкающую цифровую сетку полигонов и с мелодичным перезвоном стек в виртуальную воронку, оставив ладони главаря абсолютно пустыми.

Следом за топором настала очередь украшений. Редкий перстень купца Ван Дейка вспыхнул алым, соскользнул с грязного пальца бандита и растворился в воздухе, словно кусок сахара в крутом кипятке. Точно так же растаяли кольцо воровской вертлявости и второе кольцо глухого удара. Поясной кошель Гнуса сам собой развязался, выплюнув фонтан золотых монет, которые, не успевая коснуться земли, испарялись, трансформируясь в электронные строки транзакций.

У лучника Хмыря прямо из рук дематериализовался тисовый лук вместе с колчаном и зачарованными стрелами, а с пальцев исчезли серебряные кольца меткости.

У громилы Зубодера рассыпались в золотистую пыль утыканные шипами дубины и кованый панцирь из трофейной стали.

Остальные разбойники лишались кинжалов, сапожных ножей, кошельков, медных цепочек, засапожных заначек и даже серебряных пуговиц на куртках. Система работала безжалостно, методично и до копейки:

****[Имущество субъекта «Гнус» конвертировано в ликвидную массу: 3,220 золотых.]****

****[Имущество субъекта «Хмырь» конвертировано в ликвидную массу: 1,200 золотых.]****

****[Имущество субъекта «Зубодер» конвертировано в ликвидную массу: 1,450 золотых.]****

****[Имущество рядовых членов бандформирования (10 единиц) конвертировано: 8,530 золотых.]****

****[Совокупная сумма изъятия: 14,400 золотых монет.]****

Перед глазами Романа Викторовича развернулся итоговый протокол исполнительных действий, заверенный высшими протоколами ядра Системы:

****[Логи Системы:]****

****[Взыскано недоимки: 4,800 золотых.]****

****[Штрафы: 9,600 золотых.]****

****[Средства в полном объеме списаны в безакцептном порядке и зачислены на баланс фискального казначейства.]****

****[Имущественный ущерб государственному сектору компенсирован.]****

Все тринадцать головорезов остались стоять в воздухе в одних лишь серых холщовых исподних рубашках, грубых портах и рваных опорках. Ни оружия, ни денег, ни единого полезного предмета инвентаря у них больше не осталось. Даже медные амулеты от сглаза были списаны по балансовой стоимости цветного лома.

Однако процедура взыскания на этом не закончилась.

— Согласно нормативам седьмого раздела Регламента, — произнес Беркутов, глядя на пустые системные профили бандитов, — лица, совершившие грубое правонарушение против основ фискального порядка и исчерпавшие материальные активы для обеспечения репутационного залога, подлежат обязательной трудовой реабилитации. Общественно полезный труд — лучший инструмент исправления деструктивного правосознания.

Старший инспектор коснулся виртуальной печати на последнем документе.

В воздухе раздался сухой щелчок, похожий на захлопывание массивных тюремных ворот. На шеях всех тринадцати нападавших вспыхнули призрачные оранжевые ошейники из централизованного системного света, а на спинах их холщовых рубаш проступили несмываемые светящиеся трафареты: «ФССП / Дорожный Сектор № 4».

[Внимание! Субъектам присвоен бессрочный системный статус:]

[Статус: «Должник Системы: принудительные общественные работы».]

[Эффекты статуса:]

1. **[Блокировка экипировки оружия и атакующих боевых навыков ранга выше 0.]**

2. **[Принудительная фиксация в пределах рабочей зоны (радиус — 500 метров от контрольной точки).]**

3. **[Конвертация 100% получаемого опыта в погашение издержек исполнительного производства.]**

4. **[Модификатор «Послушание»: сопротивление законным распоряжениям инспектора вызывает электростатический разряд мощностью 250 Вольт.]**

[Нарушители направлены на уборку мусора на тракте.]

— Вот теперь процедура соблюдена в полном объеме, — удовлетворенно кивнул Роман Викторович.

Он аккуратно закрутил колпачок золотой авторучки, убрал ее во внутренний карман жилета, захлопнул тяжелый портфель и щелкнул замками.

— Снять процессуальную паузу. Восстановить стандартные параметры течения времени.

В то же мгновение звуковой барьер взорвался.

Звуки хлынули обратно в мир оглушительной волной. Зашелестела листва, запели птицы, и тринадцать отборных головорезов, потерявших в долю секунды оружие, равновесие, центр тяжести и остатки боевого духа, со всего размаха грохнулись носами в сухую, истолченную колесами придорожную грязь.

Раздались стоны, хрипы, глухие удары тел о корни деревьев и испуганный мат. Гнус пропахал носом глубокую борозду в пыли, судорожно вскочил на четвереньки и дико уставился на свои пустые, исцарапанные ладони.

Там, где еще мгновение назад сверкал смертоносный топор «Кровопийца», осталась лишь полоска застарелой мозоли. Там, где палец грел драгоценный перстень купца Ван Дейка, виднелась белая полоска незагорелой кожи. В карманах не звенело ни единого медяка. А в груди, прямо под ребрами, назойливо пульсировала системная метка должника, не давая даже помыслить о побеге.

Подняв голову, покрытую слоем серой пыли, атаман банды снизу вверх посмотрел на человека в начищенных туфлях.

Роман Викторович Беркутов смотрел на него строгим педагогическим взглядом.

— Данный контрольно-пропускной пункт подлежит полной ликвидации силами нарушителей в течение двух часов с момента вручения настоящего предписания. Бревно убрать. Череп захоронить в соответствии с санитарными нормами. Табличку сжечь. В случае повторного выявления факта незаконной торговли, рэкеты или сбора податей без фискализации... обеспечительные меры будут применены по второй категории жесткости.

Гнус судорожно слотнул ком в горле и едва заметно кивнул:

— А... а что такое... вторая категория?..

Роман Викторович слегка поправил галстук, бросив на главаря леденящий душу взгляд из-под стекол очков:

— Полная блокировка всех биохимических транзакций организма, гражданин. Проще говоря — приостановка дыхания и сердцебиения до выяснения обстоятельств происхождения базовых параметров тела. Всего вам доброго. Удачи в легальном бизнесе.

Развернувшись на каблуках начищенных оксфордов, старший инспектор Беркутов неторопливо продолжил свой путь по тракту.

Пыль расступалась перед его шагами, словно боясь коснуться стрелок его отутюженных брюк. Сзади, в тенистой балке, тринадцать взрослых, закаленных в боях головорезов, всхлипывая и толкаясь ослабевшими плечами, спешно стаскивали тяжелое бревно с дороги, разрывая ногтями землю и дрожа от страха перед возможной повторной проверкой. Зубодер, роняя скупые мужские слезы, уже ковырял пальцами каменистую обочину, выкапывая аккуратную ямку для облезлого черепа с забора, а Хмырь ломал о колено собственную самодельную табличку с надписью «Плоти пошлину или смерть», готовясь пустить ее на растопку.

А впереди, всего в паре миль, во всем своем циклопическом, развращенном богатстве и кричащем великолепии сиял во вратах полуденного солнца великий город Золотой Колосс.

Город, в котором тысячи купцов не вели двойную бухгалтерию, сотни гильдейских магов торговали незадекларированными зельями, а сам верховный градоначальник, по слухам, уже три столетия уклонялся от уплаты налога на недвижимость и магические строения высшего ранга.

Роман Викторович достал из жилетного кармана золотые часы, проверил время и чуть заметно улыбнулся тонкой, чиновничьей улыбкой.

Фронт работ предстоял поистине грандиозный. Баланс этого мира ждал своей окончательной, генеральной сверки.

Глава 4. Вход в город олигархов

На горизонте, взрезая лазурь безоблачного неба тысячью золоченых шпилей, вздымался Золотой Колосс.

Это не было простым поселением или даже обычной столицей регионального значения. Золотой Колосс представлял собой циклопический, вызывающе помпезный памятник безнаказанности, возведенный из белого каррарского мрамора, орихалковых плит и застывшей маны высшей пробы. Город ступенями взбирался на исполинское плато, и каждый его ярус словно кричал о богатстве, скопленном за века бессовестной монополии. Над верхними террасами, вопреки всем законам гравитации и базовым нормам градостроительного кодекса Системы, парили в воздухе частные виллы верхушки гильдии «Золотой Лев» — роскошные цитадели на антигравитационных кристаллах, удерживаемые толстыми якорными цепями из чистого мифрила. С их висячих садов низвергались искусственные водопады из очищенного эликсира молодости, орошая нижние кварталы радужной, приторно пахнущей пылью.

Старший инспектор Управления Межпространственного Фискального Контроля Роман Викторович Беркутов остановился на пологом холме в полумиле от главного въезда.

Сухой степной ветер трепал полы его темно-серого строгого пальто, но стрелки на брюках оставались безупречно ровными, словно выведенными по лазерной линейке. Начищенные до зеркального блеска оксфорды не несли на себе ни единой пылинки — пассивный навык «Служебная неприкосновенность формы: Класс 4» работал с безукоризненной методичностью, оттачивая хаотические элементы окружающей среды в радиусе полудюйма.

Роман Викторович достал из нагрудного кармана шелковый платок, снял очки в тонкой золотой оправе, тщательно протер стекла с диоптриями и водрузил их обратно на переносицу.

В тот же миг реальность перед его взором расслоилась.

Обычный путник увидел бы лишь ослепительное сияние крепостных стен, лазурные шелковые штандарты с изображением оскалившегося льва, сжимающего в когтях увесистый кошель, и бесконечную вереницу груженных повозок. Но перед внутренним оком налогового инспектора раскрылась истинная картина — холодная, сухая и чудовищно дефектная с точки зрения фискальной отчетности.

Над городом висела плотная, грязно-желтая аура незадекларированной маны.

В небесной канцелярии Системы этот объем энергии проходил как «естественные природные эманации нулевой плотности», однако любой квалифицированный аудитор немедленно определил бы здесь следы использования незарегистрированных экранирующих рун двенадцатого ранга. Кто-то очень старательно размывал налогооблагаемую базу магической мощности.

*[Обнаружен объект комплексной инфраструктуры: Агломерация «Золотой Колосс»]**

*[Категория юрисдикции: Особая экономическая зона (самопровозглашенная)]**

*[Базовый системный налог на недвижимость: Задолженность 100%]**

*[Срок просрочки обязательных платежей в Фонд Развития Мультиверса: 284 года, 7 месяцев, 12 дней]**

*[Начисленная пеня: Расчет временно заблокирован по причине переполнения разрядной сетки системного счетчика]**

*[Статус управляющей структуры (Гильдия «Золотой Лев»): Крупнейший неплательщик 1-й категории риска]**

— Двести восемьдесят четыре года... — негромко пробормотал Роман Викторович, и уголок его тонких губ едва заметно дернулся вверх. — Какое возмутительное, дремучее пренебрежение финансовой дисциплиной. Ничего. Сроки исковой давности по преступлениям против фискального баланса Системы не истекают никогда.

Он перехватил поудобнее тяжелый кожаный саквояж из шкуры реликтового архидемона — огнеупорный, устойчивый к пространственным искажениям и оборудованный биометрическим замком с привязкой к личному номеру удостоверения, — и размеренным шагом направился вниз, к гигантской арке Львиных Врат.

Дорога к воротам представляла собой многокилометровый живой затор.

Здесь жались друг к другу караваны вольных торговцев из предгорных княжеств, дрожали от страха эльфийские травники с корзинами редчайших лунных орхидей, скрипели рассохшимися осями телеги крестьян, доверху набитые зерном и тушами костяных вепрей. И над всей этой покорной массой возвышались вооруженные до зубов наемники в золоченых кирасах с эмблемой хищного льва.

Вдоль тракта стояли массивные железные будки, на которых красовались намалеванные масляной краской щиты: «Касса въездного сбора частной концессии "Львиная Дорога"».

Никаких системных терминалов. Никаких кристаллических фискальных регистраторов. Только тяжелые кованые сундуки, в которые охранники с остервенением сгребали серебро и золото у проезжающих.

— Сто монет! — гаркал мордастый сотник в шлеме с пышным павлиньим плюмажем, нависая над сгорбленным гномом-оружейником. — Сто золотых за проезд одной телеги с рудой! И еще двадцать — сбор за истирание дорожного покрытия подкованными копытами твоих мулов!

— Помилуйте, господин сотник! — взмолился гном, комкая в мозолистых пальцах войлочную шапку. — В прошлый лунный цикл брали сорок! Откуда же сто?! В городе руду на аукционе скупают за бесценок, «Золотой Лев» установил твердую цену приема — всего пятнадцать медяков за пуд первосортного мифрила! Я в убыток себе везу, детям на хлеб не остается!

— Не нравится — разворачивайся и дуй через гиблые топи, плесень подгорная! — заготал сотник, хлопывая ладонью в латной рукавице по рукояти зачарованного палаша. — Дорога принадлежит Великому Мастеру Леонтию Златоусу! А он доброту проявляет, пуская вас в свои чертоги. Плати, или конфискуем обоз за бродяжничество и неуважение к прайду!

Гном, всхлипнув, полез за пазуху и дрожащими руками отсчитал тяжелые золотые кругляши. Монеты с глухим звоном рухнули в железную щель сундука.

Никакого чека. Никакой системной квитанции. Монеты даже не упали в системный инвентарь — транзакция была проведена в обход базового реестра Системы, напрямую в локальный карманный накопитель гильдии. Чистейший серый нал.

Роман Викторович подошел к пропускному пункту ровно в тот момент, когда сотник, довольно ухмыляясь, собирался позвать следующую жертву.

Инспектор не стал дожидаться оклика. Он встал прямо перед деревянным шлагбаумом, обитым ржавыми полосами железа, и спокойно посмотрел на стражника снизу вверх сквозь стекла очков.

— Добрый день, гражданин, — произнес Беркутов ровным, хорошо поставленным голосом профессионального ревизора. — Старший инспектор Беркутов. Предъявите, пожалуйста, журнал учета входящего грузопотока, лицензию на право взимания дорожного сбора в общесистемной транзитной зоне и кассовый аппарат с фискальным накопителем, зарегистрированным в Федеральном Реестре Системы.

В воздухе повисла звенящая, неестественная тишина.

Гном, прятая остатки кошель, замер с открытым ртом. Караванчики позади перестали переругиваться. Даже мулы перестали фыркать, словно почувствовав внезапное изменение барометрического давления.

Сотник медленно повернул голову. Его заплывшие жиром глаза под забралом шлема оглядели сухощавого мужчину в безупречном костюме-тройке, в белой накрахмаленной рубашке с идеальным шелковым узлом галстука и потертым кожаным саквояжем в руке. Ни боевого посоха, ни светящихся лат, ни ауры великого архимага — лишь холодная, противостественная собранность государственного служащего.

— Чего-о-о? — протянул сотник, наклоняясь вперед так, что от него пахло перегаром дешевого кислого эля и жареным чесноком. — Ты кто такой, скоморох? Какой еще журнал? Какая лицензия? Ты башкой тронулся, пока по тракту пылил? С тебя двести золотых за дерзость, или прямо сейчас отправишься в карьер на принудительные работы отрабатывать оскорбление герба гильдии!

Стражники по бокам от шлагбаума синхронно опустили тяжелые алебарды, перегораживая проход острыми лезвиями.

Роман Викторович даже бровью не повел. Он лишь слегка вздохнул — так вздыхает уставший учитель начальных классов, видя, как двоечник снова совершает одну и ту же грубейшую грамматическую ошибку на классной доске.

— Отсутствие нагрудного жетона с личным идентификационным номером сотрудника, — сухо констатировал инспектор, доставая из кармана жилетки перьевую ручку с тонким золотым пером и миниатюрный блокнот в тисненном переплете. — Несоблюдение регламента вежливого обращения с гражданами. Отказ в предоставлении правоустанавливающих документов. Нарушение статьи 14.5 Кодекса Системы: «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо без применения контрольно-кассовой техники».

— Ты кого тут учить вздумал, щегол канцелярский?! — взревел сотник. Его лицо налилось багровым цветом, а на латных перчатках вспыхнули руны боевого усиления класса «Разлом костей». — Ребята, в кандалы этого клоуна! Шмотки снять, саквояж вскрыть, а самого — на решетку!

Двое бойцов шагнули к Беркутову, заноса кованные наручники, зачарованные на подавление маны.

Роман Викторович не сдвинулся с места. Он просто раскрыл служебное удостоверение из темно-красной кожи, в центре которого горел герб Высшего Надзора — перекрещенные золотое перо и карающий фискальный меч на фоне свитка абсолютного баланса.

[Активирован служебный протокол: «Демонстрация полномочий ревизора»]

[Ранг субъекта: Старший Государственный Советник Налоговой Службы Системы]

[Статус зоны проверки: Выездной аудит вне очереди]

[Применено пассивное воздействие: «Презумпция виновности неплательщика»]

Воздух вокруг Беркутова внезапно потерял прозрачность, став плотным и густым, словно жидкое стекло.

Серая ткань его пальто внезапно налилась могильным, подавляющим сиянием. Стражники, сделавшие шаг вперед, застыли на полушаге — их ноги словно вросли в брусчатку, а зачарованные кирасы затрещали под невидимым, колоссальным прессом. Руны на перчатках сотника мигнули раз, другой и с жалобным шипением погасли, рассыпавшись серым пеплом.

Сотник попытался вздохнуть, но легкие отказались повиноваться. На его плечи обрушился вес не физического клинка или заклинания девятого круга, а чистый, неразбавленный закон мироздания. Перед его глазами всплыли кроваво-красные системные транспаранты:

[Внимание! Вы препятствуете законной деятельности полномочного представителя Высшего Фискального Контроля!]

[Сопротивление проверке карается обнулением баланса характеристик и конфискацией движимого имущества в пользу Системы!]

[Текущий штраф за воспрепятствование аудиту: 50 000 золотых единиц (списано в безакцептном порядке с личного опыта субъекта)]

[Уровень персонажа снижен: с 84 до 42!]

— А-а-а-а-х... — выдавил сотник, хватаясь за горло. Его могучие мышцы сдулись, золоченая броня стала велика на три размера и обвисла на сгорбленном теле, а плюмаж на шлеме осыпался грязными перьями. Он упал на колени перед Романом Викторовичем, со страхом и ужасом глядя на кончики начищенных оксфордов инспектора. — Что... что вы... кто вы такой?!

Беркутов спокойно захлопнул удостоверение, и давление спало, позволив стражникам судорожно глотать ртом воздух.

— Я же представился, гражданин. Старший инспектор Беркутов. Ваша попытка воспрепятствования зафиксирована в протоколе предварительного осмотра. Незаконно возведенный барьер подлежит демонтажу, а сумма собранных вами средств замораживается на специальных эскроу-счетах Системы до окончания генерального аудита.

Роман Викторович перешагнул через упавший деревянный брус шлагбаума.

— И советую вам впредь выдавать гражданам фискальные чеки. Даже на дороге. Это дисциплинирует и спасает от прогрессирующей деградации базовых характеристик.

Не оглядываясь на онемевшую от ужаса стражу и начавшую неистово креститься и шептаться толпу купцов, старший инспектор мерным шагом вступил под своды грандиозных Львиных Врат.

Внутри Золотой Колосс ошеломлял неподготовленного человека своим бессмысленным, вульгарным изобилием.

Главная магистраль города — Аллея Триумфаторов — шириной не уступала взлетно-посадочной полосе межпланетного космодрома. Вся она была вымощена плитами из полированного желтого нефрита, стыки между которыми были залиты жидким золотом. По обеим сторонам высились особняки гильдейской знати: четырехэтажные дворцы с колоннадами из цельных кристаллов маны, балконами из слоновой кости и золотыми статуями нынешних членов правления «Золотого Льва», изображенных в позах античных божеств.

Роман Викторович шел вперед, и его наметанный взгляд опытного ревизора непрерывно щелкал, фиксируя нарушение за нарушением:

— Незаконная пристройка мансарды третьего уровня без согласования с Системной архитектурной комиссией... Самовольный захват воздушного пространства общего пользования летающей верандой... Использование незадекларированных рабов-гоблинов на строительных лесах без оформления трудовых контрактов и отчислений в Социальный Фонд Бездны... Подключение к городской магистрали маны в обход приборов учета методом кустарной резки...

Каждое нарушение находило свое место в бесконечной ментальной таблице инспектора.

Город жил своей обычной, порочной жизнью. Вдоль аллеи фланировали высокоуровневые авантюристы в роскошных шелках, украшенных бриллиантовыми застежками. На поводках из адамантиновых цепей они вели редчайших экзотических питомцев — карликовых мантикор и чешуйчатых виверн, за каждую из которых на черном рынке отдавали целые состояния. В воздухе стоял густой аромат дорогих благовоний, жареного павлиньего мяса и тяжелого, удушливого аромата больших денег, не знавших налогового бремени.

Сердцем этого финансового Вавилона являлся Великий Аукцион Золотого Колосса — циклопическое здание в форме ступенчатого зиккурата, увенчанное стометровой скульптурой крылатого льва с рубиновыми глазами.

Именно здесь творилось главное экономическое преступление этого мира.

Беркутов на минуту задержался перед входом в аукционный зал, вглядываясь в гигантские светящиеся табло, проецируемые магами прямо в воздух над ступенями. Цены на жиз-

ненно важные зелья исцеления были завышены в четыреста раз по сравнению с базовой нормативной стоимостью Системы. Комплекты зачарованной брони начального уровня продавались по цене родовых поместий.

«Золотой Лев» выкупил или физически уничтожил всех независимых торговцев. Картель установил монопольные коридоры цен: любой товар, поступающий в город, сдавался агентам гильдии за бесценнок, после чего выставлялся на торги с наценкой в тысячи процентов. Вся маржа оседала в карманах верхушки прайда.

Но самое отвратительное скрывалось даже не в наглом грабеже простого населения.

Роман Викторович активировал глубокое сканирование через протокол межпространственного аудита. Его взгляд прошел сквозь нефритовые плиты мостовой, сквозь многометровые слои гранитного фундамента и наткнулся на чудовищные, циклопические пустоты под городом.

Офшорные гильдейские подвалы.

Это были не просто хранилища. Это были искусственно вырезанные карманные демипланы нулевой системной юрисдикции — так называемые «серые карманы Бездны». Миллиарды полновесных золотых монет, тонны мифриловых слитков, терабайты кристаллов чистой памяти древних богов и ящики с легендарным экипировочным лутом лежали там во тьме, тщательно экранированные от всевидящего ока Системы.

Они не отражались в финансовых балансах. С них не платилась ни десятипроцентная пошлина на оборот, ни сбор на модернизацию барьеров от вторжения чудовищ. Олигархи прятали национальное достояние мира в пространственных щелях, пока окраинные деревни гибли от налетов монстров из-за нехватки системного финансирования пограничных гарнизонов.

— Офшорные зоны четвертой категории с признаками картельного сговора и преднамеренного сокрытия сверхприбылей в особо крупных размерах, — тихо, со смаком произнес Беркутов, поправляя галстук. — Прекрасно. Просто превосходно. Здесь не просто штраф. Здесь тянет на полную экспроприацию с аннулированием юридического лица и последующей ликвидацией права на перерождение учредителей.

Он решительно зашагал дальше — туда, где шумела Центральная Площадь Солнечного Льва.

Центральная площадь представляла собой грандиозный амфитеатр, по периметру которого располагались штаб-квартиры крупнейших дочерних предприятий картеля: Банк «Золотой Заем», Ломбард «Последняя Надежда», Гильдия Страхования Рисков «Львиная Доля» и Главный Совет Мастеров.

В самом центре площади, окруженный тройным кольцом позолоченной решетки, возвышался древний артефакт первородной Системы — Публичный Столп Оповещений и Системного Реестра.

Это была монолитная стела из черного обсидиана, исписанная самосветящимися золотыми рунами. Столетия назад она служила для публикации глобальных системных событий, оповещений о начале эпох и перечня величайших героев мира. Однако олигархи «Золотого Льва» превратили святыню в банальную доску коммерческих объявлений. Сейчас на черном камне мигали пошлые неоновые вывески: «Купи акции рудников Леонтия Златоуса — получи раба в подарок!», «Кредиты под залог души: всего 45% в месяц!», «Срочно требуются смертники на расчистку токсичных шахт, оплата сдельная!».

Вокруг столпа прогуливались гвардейцы гильдии в тяжелых золоченых доспехах, небрежно опираясь на ростовые щиты. В открытых беседках роскошных ресторанов заседали гильдейские чиновники в собольих мантиях, потягивая охлажденную ману из хрустальных кубков и лениво наблюдая за тем, как их приказчики оформляют кабальные контракты с разорившимися торговцами.

Роман Викторович подошел к решетке, ограждавшей Столп Оповещений.

— Эй, гражданин в траурном прикиде, — лениво окликнул его капитан гильдейской гвардии с золотой цепью в палец толщиной на массивной шее. — Туда нельзя. Частная территория. Чтение рекламы на столпе платное — пять серебряных монет за минуту взгляда. Оплачивай в кассе номер четыре или проваливай.

Беркутов даже не удостоил капитана взглядом.

Он спокойно поднял правую руку, щелкнул замками своего саквояжа. Звук раскрывающихся защелок прозвучал неожиданно громко — словно удар гильотины по дубовой плахе. Из недр бездонного портфеля инспектор извлек массивный, толщиной в ладонь, том в черном кожаном переплете — Единый Реестр Фискального Мониторинга Системы, а следом — гербовый лист плотного, мерцающего синеватым светом пергамента высшей категории обязательности.

Затем Роман Викторович сделал шаг вперед. Позолоченная кованая решетка, стоившая целое состояние, при его приближении просто распалась на элементарные системные пиксели, освобождая дорогу проверяющему лицу в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона о Беспрепятственном Доступе Ревизионных Органов.

Капитан гвардии поперхнулся вином.

— Тревога! — взревел он, выхватывая двуручный меч, по лезвию которого заплясали багровые молнии. — Нападение на собственность гильдии! Руби его в фарш!

Десятки гвардейцев сорвались со своих мест, земля под ногами задрожала от тяжелой поступи латных сапог, маги на балконах ресторанов начали спешно плести разрушительные плетения высшей огненной магии, целясь прямо в одинокую фигуру в костюме.

Роман Викторович даже не обернулся.

Он подошел к черному обсидиановому столпу, прижал к его холодной поверхности ладонь в тонкой кожаной перчатке и негромко произнес командную фразу:

— Именем Закона Системы и Высшего Фискального Баланса. Активация прямого административного протокола. Перевести Публичный Реестр в режим прямого государственного вещания. Снять коммерческую рекламу. Очистить канал от спама.

[Команда принята!]

[Идентификация пользователя: Старший инспектор Беркутов Р. В.]

[Уровень допуска: АБСОЛЮТНЫЙ (Право ревизии миров)]

[Коммерческие надстройки аннулированы!]

[Объявлен общегородской режим административного молчания!]

Случилось то, чего Золотой Колосс не видел со времен своего основания.

Вся магическая реклама на столпе с треском лопнула, осыпавшись безвредными золотыми искрами. Черный обсидиан запылал нестерпимо ярким, чистым бело-голубым светом, выжигая всю налипшую на него грязь веков.

Волна абсолютного системного давления ударила от столпа во все стороны. Маги, готовившие заклинания, захлебнулись собственной маной — плетения разорвались, вызвав массовую обратную отдачу и сбив колдунов с ног. Гвардейцы, бежавшие наперевес с мечами, дружно грохнулись на колени, впечатанные в нефритовые плиты невидимым гравитационным прессом десятого уровня. Капитан гвардии уткнулся носом в брусчатку, его золотая цепь лопнула, а двуручный меч со звоном треснул пополам.

Вся площадь — тысячи торговцев, зевак, олигархов, прислуги — замерла в гробовом, парализующем молчании. Никто не мог пошевелить даже пальцем. Музыка смолкла, водопады из эликсира на парящих виллах замерли в воздухе, нарушая физику течения жидкостей.

Роман Викторович спокойно достал перьевую ручку, макнул ее в чернильницу с несмыываемыми системными чернилами абсолютной фиксации и быстрым, каллиграфическим почерком заполнил графы на мерцающем пергаменте.

Он не торопился. Каждая буква выводилась с педантичной аккуратностью человека, знающего, что за каждым словом в этом документе стоит неотвратимая мощь законов Вселенной.

Закончив писать, Беркутов достал массивную бронзовую печать Управления, дыхнул на нее и с тяжелым, гулким стуком припечатал нижний край листа.

Затем он поднял документ обеими руками и прижал его к пылающей поверхности древнего стола.

Пергамент врос в обсидиан, став единым целым с камнем мироздания. Золотые буквы вспыхнули так ярко, что их сияние озарило самые темные закоулки трущоб на нижних ярусах города.

Надпись на документе гласила:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА МЕЖПРОСТРАНСТВЕННОГО АУДИТА И БАЛАНСА СИСТЕМЫ

УПРАВЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА КРУПНЫМИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ БЕЗДНЫ

УВЕДОМЛЕНИЕ № 0004-ВЫЕЗД/ЗК

о начале проведения комплексной выездной налоговой проверки

Кому: Совету Директоров и Верховному Магистру гильдии «Золотой Лев» (ОГРН-Бездны № 000000000001-GOLD), а также всем аффилированным и дочерним структурам на территории локации «Золотой Колосс».

Основание проверки: Систематическое уклонение от уплаты налогов и сборов в особо крупных размерах, монополизация аукционных цен, организация незаконного картельного сговора, использование незадекларированных пространственных офшорных хранилищ («Серые подвалы Бездны»), несанкционированное возведение объектов недвижимости повышенной комфортности в воздушном пространстве общего пользования.

ПРЕДПИСЫВАЮ:

1. Предоставить уполномоченному инспектору полный комплект первичной бухгалтерской документации, книги учета доходов и расходов, а также доступ ко всем материальным и магическим хранилищам за последние триста системных циклов.

2. Обеспечить полную явку членов Совета Директоров для дачи показаний под системной сывороткой правды.

3. До окончания проверки приостановить любые операции по выводу активов, конвертации золотого запаса и ликвидации дочерних предприятий.

Срок предоставления документов: 24 (двадцать четыре) часа с момента вручения настоящего уведомления.

Последствия неисполнения: Принудительное взыскание задолженности с применением мер обеспечения высшей (ликвидационной) категории, полная национализация имущества гильдии, передача активов в пользу Системы и обнуление цифровых матриц учредителей.

Старший инспектор выездного аудита: Р. В. Беркутов [ПОДПИСЬ] [ПЕЧАТЬ]

Как только печать зафиксировала последнюю строчку, небеса над Золотым Колоссом раскололись торжественным, громоподобным звуком системного горна.

Этот звук проник в каждый дом, в каждую виллу, в каждый экранированный бункер и глубочайший офшорный подвал. Перед глазами каждого жителя, каждого авантюриста, каждого купца и, самое главное, перед мысленным взором каждого члена гильдии «Золотой Лев», где бы они ни находились — на вершинах парящих дворцов или в тайных борделях, — развернулись гигантские, пылающие золотом и кровью системные сообщения:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ РЕЗИДЕНТАМ И НЕРЕЗИДЕНТАМ ЛОКАЦИИ «ЗОЛОТОЙ КОЛОСС»!]

[Зарегистрировано начало официального процессуального действия Системы!]

[Уведомление о начале комплексной выездной проверки гильдии «Золотой Лев» ВРУ-ЧЕНО НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ!]

[Способ вручения: Публикация в Первичном Системном Реестре с фиксацией в корневом коде мира!]

[Статус уведомления: Получено всеми уполномоченными лицами адресата!]

[Срок предоставления документов: 24:00:00!]

[Обратный отсчет запущен: 23:59:59... 23:59:58...]

[Наложены предварительные обеспечительные меры Системы:]

* **Запрет на перемещение капитала за пределы локации — АКТИВИРОВАН.**

* **Блокировка функций добровольного роспуска гильдии — АКТИВИРОВАНА.**

* **Блокировка межпространственных порталов высшего ранга — АКТИВИРОВАНА.**

* **Мониторинг аукционных транзакций в режиме реального времени — АКТИВИРОВАН.**

Громовой отзвук системного сообщения прокатился по горам и затих вдали.

На площади продолжала царить абсолютная, замогильная тишина. Олигархи в беседах сидели бледные, как полотна, с застывшими кубками в руках. Вино лилось на их собольи шубы, но никто не смел пошевелиться. Капитан гвардии, все еще лежавший носом в брусчатке, мелко дрожал, глядя на таймер обратного отсчета, который тикал прямо перед его глазами огромными алыми цифрами.

Роман Викторович аккуратно спрятал ручку во внутренний карман пальто.

Щелкнули замки саквояжа, скрыв Реестр в непроницаемых недрах артефакта.

Инспектор достал из жилетки золотые карманные часы на цепочке, нажал на пружинную кнопку, посмотрел на стрелки и тихо щелкнул крышкой.

— Двадцать четыре часа, — произнес он в звенящую пустоту площади. Голос его звучал не громко, но благодаря системному эху разнесся по всем ярусам города, отражаясь от мраморных фасадов. — Время пошло, господа предприниматели. Рекомендую не тратить его на попытки сжечь амбарные книги или подкупить инспектора. Попытка дачи взятки должностному лицу при исполнении классифицируется по статье двести девяносто первой и влечет за собой немедленную дезинтеграцию физической оболочки с конфискацией души.

Он повернулся к лежащему на земле капитану гвардии:

— Гражданин капитан. Не подскажете, где в этом прекрасном городе находится приличная гостиница с утвержденными Системой тарифами на проживание командировочных служащих и обязательной выдачей фискального чека строгой отчетности по форме 3-Г? Желательно в пределах установленного лимита суточных расходов.

Капитан смог лишь судорожно икнуть и пальцем, затянутым в разбитую золоченую латную перчатку, указать в сторону тихой улочки за углом аукциона.

— Благодарю вас, — вежливо кивнул Роман Викторович, поправил узел галстука и зашагал в указанном направлении, мерно постукивая каблуками начищенных оксфордов по плитам из желтого нефрита.

А над сияющим, перепуганным до смерти Золотым Колоссом, неумолимо отсчитывая секунды, пылали кровавые системные часы аудита.

Глава 5. Попытка дачи взятки

Желтый нефрит центральных мостовых Золотого Колосса обладал неприятным свойством: он впитывал дневной зной, а к ночи начинал источать липкое, удушливое тепло, пахнущее растопленным жиром уличных жаровен, дорогими маслами куртизанок и застарелым потом тысяч рабов, трудившихся на нижних ярусах рудников.

Но сейчас город вымер.

Улицы, где еще два часа назад звенели караванные бубенцы, зазывалы охрипшими головами славили штрихованный шелк из Долин Забвения, а пьяные наемники швыряли пригоршнями чеканное серебро в декольте трактирных служанок, погрузились в вязкий, парализующий морок. Ни шепота. Ни скрипа повозок. Даже бродячие псы, чуя неладное, забились под штабеля кедровых балок у портовых складов и не смели подать голоса.

Над крышами дворцов, увенчанными золочеными шпилями и куполами из ограненного горного хрусталя, висел исполинский багровый хронометр.

Его алые рунические контуры отпечатались на самом полотне реальности. Двадцать три часа, сорок одна минута, двенадцать секунд. Одиннадцать. Десять. Каждое падение секунды отзывалось в воздухе низким, едва слышным инфразвуковым гулом — так вибрирует туго натянутая струна гильотины перед тем, как сорваться вниз.

Роман Викторович мерно ступал по нефритовым плитам. Шаг — ровно семьдесят пять сантиметров. Темп — сто двадцать шагов в минуту, согласно параграфу двенадцатому «Инструкции по перемещению инспекторского состава в зонах повышенной фискальной опасности». Носки начищенных оксфордов рассекали туман с геометрической выверенностью. В левой руке покачивался саквояж из кожи первородного левиафана с тисненым гербом Межпространственной Налоговой Службы — серебряным двуглавым грифоном, сжимающим в одной лапе счеты, а в другой — карающий плазменный циркуль.

Гостиница, на которую трясущимся пальцем указал поверженный капитан городской стражи, называлась с присущей провинциальным нуворишам безвкусицей: «Алмазный Чертог Семи Владык».

Фасад здания из белого каррарского мрамора подпирали кариатиды с обнаженными бюстами из полированного орихалка. Над резными дубовыми дверями, инкрустированными лунным камнем, мерцала магическая вывеска высшего класса комфорта.

Роман Викторович толкнул створку. Внутри пахло сандалом, амброй и паникой.

За массивной стойкой из цельного куска окаменелого ясеня сидел управляющий — тучный гуманоид благородной расы высших дроу, чья пепельная кожа от ужаса приобрела оттенок несвежего творога. Пальцы управляющего, унизанные перстнями с зачарованными рубинами, судорожно перебирали стопки долговых расписок. При виде вошедшего инспектора дроу подскочил так, будто под бархатное сиденье его кресла подвели ток от стихийного конденсатора.

— Приветствую... приветствую достопочтенного посланника... э-э-э... высших сил! — залопотал он, низко кланяясь и едва не сметая длинным носом чернильницу. — Чем «Алмазный Чертог» может служить столь великому... столь...

— Доброй ночи, гражданин, — сухо прервал его Роман Викторович, извлекая из кармана жилетки служебное удостоверение в твердой темно-бордовой корочке. Он раскрыл его на две секунды — ровно столько требовалось, чтобы системная голограмма высветила статус `[Главный Государственный Инспектор 1-го ранга, Управление Выездного Контроля Бездны]`, отчего хрустальные люстры под потолком жалобно звякнули. — Нахожусь в служебной командировке в соответствии с Приказом № 804-ОД. Мне необходим одноместный стандартный номер.

— О, разумеется! Лучшие императорские покои на седьмом ярусе! Парящая кровать из шелка астральных шелкопрядов, личная купальня с термальной водой из гейзеров Сильвана, тридцать две наложницы...

— Гражданин управляющий, — Роман Викторович приподнял бровь, и температура в холле гостиницы ощутимо упала градусов на пять. — Я сказал: одноместный. Стандартный. Без наложниц, без парящих кроватей и без гейзеров. Стоимость проживания не должна превышать предельного норматива командировочных расходов, установленного Приказом Министерства Финансов Системы за номером сорок четыре дробь эн. А именно: триста сорок две медных единицы либо эквивалент в базовой мане третьего порядка за сутки.

Управляющий поперхнулся воздухом:

— Но... господин инспектор... у нас в «Чертоге» даже вздох лакея у входа стоит полтора золотых динара! Триста сорок две меди — это... это тариф для погонщиков ящеров в караван-сараях у сточной канавы!

— Если ваше заведение не способно предоставить отчетные документы государственного образца и разместить командированного сотрудника в рамках норматива, — не повышая тона произнес Роман Викторович, доставая из саквояжа бланк строгой отчетности и самопишущую ручку с иридиевым пером, — я буду вынужден зафиксировать факт искусственного завышения цен на услуги временного размещения в условиях чрезвычайного фискального аудита. Статья триста восемнадцатая, часть вторая. Штраф в размере шестисот процентов от валового оборота гостиницы за последние три налоговых периода с временной приостановкой лицензии на эксплуатацию пространственного кармана. Составляем акт?

Лицо дроу окончательно потеряло остатки пигмента.

— Нет! Не нужно актов! Умоляю! — он зашарил руками под стойкой, с грохотом вываливая какие-то пыльные деревянные таблички. — У нас... у нас есть фонд эконом-класса! Комната для младших писарей торговых гильдий! Триста сорок медных в сутки! С окном во внутренний колодец!

— Фискальный чек по форме 3-Г, — напомнил Роман Викторович, кладя на полированное дерево три серебряные монеты и забирая медную сдачу. — С указанием ИНН предприятия, признака применения контрольно-кассовой техники системного реестра и печатью круглой формы с четким оттиском реквизитов.

Через десять минут, преодолев бесконечные лабиринты коридоров, увешанных гобеленами со сценами покорения Бездны, инспектор вошел в номер 104.

Комнатка была крошечной, четыре на три метра, аскетичной до святости, но идеально чистой: железная кровать с жестким матрасом, сосновый стол, один стул с прямой спинкой и умывальник. Ровно то, что требовалось государственному служащему для выполнения функциональных обязанностей.

Роман Викторович аккуратно снял пальто, встряхнул его, проверяя, не осела ли на шерсть пыль с нефритовых мостовых, и повесил на деревянную вешалку в шкафу. Туда же отправился пиджак. Оставшись в жилетке и белоснежной сорочке с заглаженными до бритвенной остроты стрелками на рукавах, он подошел к столу.

Из саквояжа на свет появились: дорожная чернильница с герметичным клапаном, папка с надписью «ДЕЛО № 73-А/БЕЗДНА-ВЫЕЗД», стальной подстаканник с граненым стаканом, пачка черного байхового чая «Краснодарский Экстра» (государственный резервный склад № 14) и портативный системный кипяtilьник мощностью в полтора киловатта, работающий от кристалла первородной молнии.

Щелкнул тумблер. Вода в стакане забурлила ровно через сорок секунд.

Роман Викторович бросил в кипяток две ложки заварки, вдохнул терпкий, родной дух просмоленного древесного листа и присел за стол. Перед ним мягко развернулся многостра-

ничный голографический свиток — сводный баланс Торговой Гильдии «Золотой Колосс» за последние три столетия.

С точки зрения нормального аудитора, этот документ представлял собой форменный ад.

Гильдейские счетоводы не просто воровали — они возвели сокрытие доходов в ранг высокого магического искусства. Доходы от транзита адамантитовой руды маскировались под «безвозмездные пожертвования культу слепых монахов». Экспорт слез феникса проводился по графе «технические отходы птицеводства». А тридцать процентов всей городской прибыли и вовсе уходили через фиктивные договоры лизинга боевых виверн в офшорную зону, зарегистрированную на полуразложившегося лича в Шестом Круге Ада.

Роман Викторович сделал глоток обжигающего чая, достал красную ручку и начал методично, строчка за строчкой, вычеркивать липовые расходы, начисляя пени и штрафы в соответствии с Налоговым Кодексом Системы.

Каждое движение его пера отзывалось в невидимом пространстве глухими щелчками счетного механизма.

Время перевалило за полночь. За окном царила гробовая тьма, нарушаемая лишь багровым пульсирующим заревом системного таймера.

В два часа сорок семь минут ночи в дверь номера тихо, вкрадчиво постучали.

Три коротких удара. Пауза. Еще два. Так стучат люди, которые очень не хотят привлекать внимание стражи, но считают свой визит делом государственной важности.

Роман Викторович не вздрогнул. Он даже не оторвал взгляда от графы «Амортизация порталных врат за 742-й год Эпохи Пепла».

— Не заперто, — произнес он ровным, бесстрастным голосом. — Входите, гражданин.

Дверная петля не издала ни единого звука — очевидно, гость предварительно смазал ее зачарованным маслом тишины.

В комнату скользнула фигура, укутанная в просторный плащ из черного бархата с капюшоном, скрывавшим лицо. Однако скрыть запах гостю не удалось: от него разлило дорогим наркотическим табаком с Островов Грез, миррой и тем специфическим, ни с чем не сравнимым ароматом старого пергамента и золотой пыли, который въедается в кожу профессиональных казначеев.

Гость повернул защелку замка, скинул капюшон и замер, нервно облизывая тонкие, бескровные губы.

Это был невысокий, одутловатый мужчина средних лет с редкими седеющими волосами, зачесанными назад, и маленькими, водянистыми глазками хорька. На его шее, поверх расшитого золотом камзола, покачивалась массивная золотая цепь — должностной знак Главного Казначей Торговой Гильдии Золотого Колосса. Личный перстень с печатью Гильдии нервно подрагивал на безымянном пальце.

— Доброй... доброй ночи, глубокоуважаемый инспектор, — голос вошедшего сочился подобострастием, сквозь которое, как ржавчина сквозь позолоту, проступала смертная тоска загнанного в угол зверя. — Позвольте представиться: магистр Мортимер Вейн. Главный хранитель казны и первый советник Высокого Совета...

— Время для официального приема представителей проверяемого субъекта установлено с девяти ноль-ноль до тринадцати ноль-ноль в помещении временного фискального пункта, — не поднимая головы от балансового отчета, произнес Роман Викторович. — В настоящий момент у меня межсменный перерыв, предназначенный для сна и отдыха согласно трудовому законодательству. Покиньте помещение, гражданин Вейн.

Казначей нервно хохотнул, сделав шаг вперед и прижимая к пухлому животу объемистый сверток из темного шелка, перевязанный шнуром с сургучными печатями:

— Ах, бросьте, господин инспектор! Мы же с вами взрослые, умудренные опытом разумные существа! К чему эти формальности? Закон — он ведь как дышло портала: куда накачал ману, туда и открылся горизонт событий!

— Закон, гражданин Вейн, — Роман Викторович наконец отложил ручку, аккуратно промокнул написанное пресс-папье и поднял глаза на визитера, — имеет жестко фиксированную диспозицию, гипотезу и санкцию. И он не обладает свойствами пространственной гибкости. Что вам угодно?

Мортимер воровато оглянулся на дверь, словно проверяя, не подглядывают ли сквозь щели призрачные согладатаи, затем быстро подошел к столу и бережно, словно хрупкую реликвию, опустил на него принесенный сверток.

Шелк скользнул в сторону, обнажив тяжелый мешок из выделанной шкуры звездного василиска. Горловина мешка была ослаблена, и из нее на скромную сосновую столешницу выкатились три крупных, размером с кулак новорожденного младенца, граненых кристалла.

В полумраке убогого номера вспыхнуло ослепительное, пульсирующее сияние.

Это были не просто драгоценные камни. Это были Сердца Астральных Бездн — редчайшие пространственные алмазы нулевой энтропии, формирующиеся в эпицентрах взрывов сверхновых звезд один раз в десять тысяч лет. Каждый такой кристалл содержал в себе чистую ману высшего ранга, способную питать барьеры целого континента на протяжении полувека, либо мгновенно поднять любого смертного мага до ранга Архимага Девятого Круга.

— Здесь пятьдесят штук, господин инспектор, — зашептал казначей, склоняясь над столом так близко, что Роман Викторович ощутил запах чесночной колбасы, которой Мортимер, видимо, заедал ночную панику. — Пятьдесят чистейших первородных звездных алмазов. Рыночная стоимость каждого на аукционах Мультиверсума — от трехсот тысяч системных золотых кредитов. Никаких меток. Никаких следов в реестрах. Они хранились в тайном фонде основателей города со времен Первой Фискальной Войны. Это... это колоссальное состояние. Вы сможете выкупить себе личный планетарный сектор в спокойной квадранте, купить статус малого божества и жить в абсолютной неге до конца времен.

Роман Викторович молча смотрел на камни. В его серых, абсолютно прозрачных глазах отражались лазурные всполохи чудовищной космической энергии, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— И это еще не все! — возбужденно продолжал Мортимер, видя, что гость не кричит и не хватается за оружие. Из складок плаща он извлек свиток из золотистого пергамента, скрепленный семью печатями из красного сургуча и перевязанный алой шелковой лентой. — Вот! Сертификат на вечное владение дворцовым комплексом «Сады Неведомых Наслаждений» на Ривенделе. Вместе с полным штатом obsługi и персональным гаремом из сорока четырех дев высшей пробы! Эльфийские принцессы чистейшей крови, две полудемоницы из рода Похоти высшей инициации, тройка звездных наяд и наследница клана Лунных Кошек! Все обучены древним искусствам ублажения, послушны, связаны клятвами подчинения девятого уровня! Документ на предъявителя! Никаких имен! Вписали свой псевдоним — и весь этот рай ваш навеки!

Казначей победоносно выдохнул, вытер кружевным платком вспотевшую лысину и оперся обеими руками о край стола, заглядывая в лицо неподвижного чиновника:

— Господин инспектор... Роман Викторович... Давайте просто замнем этот вопрос. Вы же понимаете: Золотой Колосс — опорная точка всего торгового пути Бездны. Ну кому станет лучше, если вы выкатите нам этот ваш... трехсотпроцентный налог? Город разорится. Банки рухнут. Начнутся бунты. Пострадают простые граждане! А так... Вы напишете в акте, что провели выборочную проверку, нарушений не выявили, отчетность признана условно достоверной. И все довольны! Вы богаты, свободны и всеильны. Гильдия процветает. Вот... скромный

подарок от благодарного купечества. Знак глубочайшего уважения к вашему нелегкому, благородному труду.

В комнате повисла тишина.

Было слышно, как за тонкой фанерной перегородкой в соседнем номере мерно и надсадно храпит торговец шерстью. С улицы донесся приглушенный удар багровых часов: двадцать три часа, тридцать минут ровно.

Роман Викторович медленно перевел взгляд с сертификата на мешок с алмазами. Затем на казначея.

Его рука опустилась во внутренний карман жилетки.

Мортимер довольно осклабился, решив, что чиновник полез за личной печатью или распиской. В глазах старого взяточника уже мелькнуло привычное, циничное торжество: *«Все вы одинаковые. Никто не устоит перед чистой силой и абсолютным золотом. Вся твоя неподкупность стоила ровно пятьдесят звездных алмазов и сорок четыре девки...»*

Однако из кармана Роман Викторович извлек не печать.

Он достал маленький, матово-черный металлический цилиндр с синим стеклянным глазком на торце — портативный кристалл процессуальной фиксации Следственного Комитета Системы.

Инспектор поставил цилиндр на ребро точно по центру стола, между мерцающими алмазами и остывающим стаканом чая, и нажал на верхнюю грань.

В воздухе раздался пронзительный, леденящий душу щелчок, похожий на взвод курка крупнокалиберного оружия.

«[ВНИМАНИЕ! ВКЛЮЧЕН РЕЖИМ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ВИДЕО- И АУДИОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ!]

«[СТАТУС ЗАПИСИ: ВЫСШИЙ ПРИОРИТЕТ. ПРЯМАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ СИСТЕМЫ.]

«[УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ: АБСОЛЮТНЫЙ (КВАНТОВОЕ ДУБЛИРОВАНИЕ В СЕМЬ ПОТОКОВ ВРЕМЕНИ).]

Цилиндр выбросил вверх луч холодного синего света, который развернулся под потолком в мерцающую сетку пространственных координат. В воздухе материализовались светящиеся строчки текущего системного времени, геолокации и биометрических данных всех присутствующих в комнате.

Улыбка сползла с лица Мортимера Вейна так стремительно, будто ему плеснули в лицо концентрированной кислотой. Кожа казначея посерела.

Роман Викторович выпрямился, одернул жилетку и заговорил — четко, отдельно, казенным голосом диктора судебной хроники:

— Протокол выездного процессуального контроля номер ноль-ноль-четырнадцать дробь БИЗ. Дата: двадцать первое число месяца Золотого Дракона, два часа пятьдесят одна минута по местному времени анклава. Место проведения: гостиница «Алмазный Чертог», номер сто четыре. Мною, Главным Государственным Инспектором первого ранга Романом Викторовичем Мальцевым, в присутствии гражданина Мортимера Вейна, идентифицированного Системой как Главный Казначей Торговой Гильдии «Золотой Колосс», зафиксирован факт совершения противоправных действий.

— Ч-что?.. — выдохнул казначей, отшатываясь назад и натываясь спиной на запертую дверь. — Что вы... что вы делаете?! Вы с ума сошли?!

— Гражданин Вейн, — продолжал Роман Викторович, глядя прямо в синий зрачок записывающего кристалла. — Находясь при исполнении служебных обязанностей в рамках проведения комплексного выездного налогового аудита, я получил от вас предложение материальных ценностей, а именно: пятидесяти неограниченных минералов класса «Астральный Алмаз», а также имущественных прав на объект недвижимости «Сады Неведомых Наслаждений» с обре-

менением в виде невольничьего контингента численностью сорок четыре единицы, за совершение заведомо незаконных действий, выражающихся в фальсификации акта выездной налоговой проверки и сокрытии выявленных нарушений налогового законодательства.

— Я... я ничего не предлагал! — взвизгнул казначей, впадая в истерику и бросаясь к столу, пытаясь сгрести алмазы обратно в мешок. — Это ошибка! Это недоразумение! Это гуманитарная помощь фонду развития служащих Системы! Это дарственная на благотворительность!

— Стоять на месте, гражданин, — произнес Роман Викторович. В его голосе не было ярости, лишь безграничная, тяжелая мощь государственного аппарата.

Из воздуха над столом ударила невидимая гравитационная волна. Пальцы казначея, тянувшиеся к драгоценностям, намертво пригвоздило к столешнице полупрозрачными золотыми скобами системного паралича.

[ВНИМАНИЕ! ПРИМЕНЕНА СИСТЕМНАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: «СТАТИЧЕСКИЙ АРЕСТ КОНЕЧНОСТЕЙ».]

[СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНО. ВАШ УРОВЕНЬ ДОСТУПА НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЛОКИРОВКИ.]

Мортимер взвыл, дернулся, но скобы держали намертво, перекрывая циркуляцию маны в его энергетических меридианах.

Роман Викторович подошел к столу, взял ручку и открыл чистый лист протокола задержания:

— Ваши действия, гражданин Вейн, квалифицируются по Статье двести девяносто первой Уголовного Кодекса Системы — «Дача взятки должностному лицу, совершенная в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, сопряженная с попыткой воспрепятствования осуществлению правосудия и государственного надзора».

— Нет... нет, пощадите! — зарыдал казначей, роняя сопли и слюни на полированный камень столешницы. — Это не моя идея! Это Совет! Это Великий Магистр приказал мне! Он сказал: «Купи его, Мортимер, или мы скормим тебя тварям Бездны!» Я просто исполнитель! Я подневольный человек!

— Доводы о совершении преступления по указанию вышестоящего руководства будут рассмотрены судом в качестве смягчающего обстоятельства при условии полного деятельного раскаяния и выдачи всех тайных счетов гильдии, — методично ответил инспектор, выводя на бумаге каллиграфические буквы. — Однако состав преступления окончен в момент передачи имущества. Санкция статьи предусматривает немедленную конфискацию предмета взятки, обращение личного имущества взяткодателя в доход бюджета, а также лишение свободы на срок от ста пятидесяти до пятисот циклов с отбыванием наказания на урановых карьерах измерения Тартар. Без права на условно-досрочное перерождение.

Роман Викторович поставил жирную точку, расписался и прижал к бумаге тяжелую круглую гербовую печать.

Пространство номера содрогнулось.

Синий луч кристалла фиксации вспыхнул золотом, и перед глазами Романа Викторовича и задыхающегося от ужаса казначея развернулся каскад системных сообщений, заполняя комнату грозным багровым свечением:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.